АЗБУКА ВЕРЫ

Шекспир Уильям

Зимняя сказка

Художественная литература · azbyka.ru

Зимняя сказка – электронная книга православного портала «Азбука веры».

Читайте эту и тысячи других книг бесплатно: azbyka.ru/fiction/zimnyaya-skazka

«Азбука веры» – некоммерческий просветительский проект. Мы бесплатно открываем людям сокровищницу православной веры и лучшие книги русской и мировой литературы. Если книга оказалась для вас полезной, поддержите портал: azbyka.ru/kak-pomoch

Зимняя сказка

Шекспир Уильям

Перевод В. Левик

Действующие лица

Леонт, король Сицилии.

Мамиллий, юный принц Сицилийский.

Камилло, ***Антигон***, ***Клеомен***, ***Дион*** — сицилийские вельможи.

Поликсен, король Богемии.

Флоризель, сын его, принц Богемии.

Архидам, богемский вельможа.

Старый пастух, названый отец Утраты.

Крестьянин, его сын.

Работник пастуха.

Автолик, бродяга.

Матрос.

Тюремщик.

Гермиона, королева, жена Леонта.

Утрата, дочь Леонта и Гермионы.

Паулина, жена Антигона.

Эмилия, придворная дама Гермионы.

Мопса, ***Доркас*** — пастушки.

Придворные, слуги, свита, судьи, сатиры, пастухи, пастушки. ***Время****, заменяющее хор.*[1]

Место действия — частью в Сицилии, частью в Богемии.

Акт I

Сцена I

Сицилия. Парадный зал во дворце короля Леонта.

Входят ***Камилло*** *и* ***Архидам****.*

Архидам
Если вам случится, Камилло, по долгу государственной службы приехать в Богемию, как я приехал к вам, вы убедитесь, насколько я прав, говоря, что между нашей Богемией и вашей Сицилией огромная разница.

Камилло
Я полагаю, этим летом король Сицилии нанесет богемскому королю ответный визит.

Архидам
Мы не сможем оказать вам достойный прием, но искупим это своей сердечностью, так как поистине…

Камилло
Умоляю вас…

Архидам
Поверьте мне, я знаю, что говорю: мы не сумеем принять вас так пышно, с таким великолепием, с таким поразительным… я просто не нахожу слов… Придется одурманить снотворными напитками ваш рассудок, чтобы он не мог судить, насколько мы посрамлены, — и пусть вы не будете нас хвалить, зато не сможете и хулить.

Камилло
К чему платить дорого за то, что вам дарят от чистого сердца.

Архидам
Клянусь, я говорю то, что мне подсказывают честь и разум.

Камилло
Любовь короля Сицилии к богемскому королю безгранична. Они вместе воспитывались в детстве, и тогда возникли корни их дружбы, которая с тех пор пускает все новые ветви. Едва их королевские величества возмужали, их разлучили державные заботы. Но, лишенные возможности встречаться, они поддерживали свою дружбу дарами, письмами и дружескими посольствами. Они и в разлуке оставались неразлучны, и на огромном расстоянии продолжали обмениваться горячими рукопожатиями. Разделенные землей и морем, они братски обнимали друг друга, и небо да продлит их любовь.

Архидам
Я полагаю, нет такой причины, нет такой беды, которая могла бы ее разрушить. В лице молодого принца Мамиллия Господь послал вам несказанное утешение. Он подает самые большие надежды, такого ребенка я в жизни не видал.

Камилло
Полностью разделяю ваши мысли. Это чудесный мальчик. Все подданные не нарадуются на него, а старым сердцам он приносит молодость. Даже те, кто ходил до его рождения на костылях, теперь хотят жить подольше, чтоб увидеть его взрослым мужчиной.

Архидам
А если б не принц, они предпочли бы умереть?

Камилло
Конечно, если бы ничто другое не привязывало их к жизни.

Архидам
Не имей ваш король сына, они, вероятно, согласились бы ходить на костылях и жить, пока он не появится.

Уходят.

Сцена 2

То же. Зал во дворце.

Входят ***Леонт***, ***Гермиона***, ***Мамиллий***, ***Поликсен***, ***Камилло*** *и* ***свита***.

Поликсен
Итак, неутомимый земледел

Уж девять раз отметил новолунье

С тех пор, как мы пустились в дальний путь,

Покинув королевство без боязни.

И, если бы от полноты сердечной

Мы столь же долю, дорогой наш брат,

За честь и дружбу вас благодарили,

То все ж навек остались бы в долгу.

Но как один стоящий справа нуль

Десятикратно числа умножает,

Пускай одно «благодарим еще раз!»

Умножит все, что говорили мы.

Леонт
Приберегите речь свою к отъезду.

Поликсен
Мы едем на заре. Благоразумье

Уже тревогу бьет по временам:

Спокойно ли без нас в державе нашей?

Что, если буря встретит наш возврат?

Придется пожалеть, что загостились.

Да и притом уж, верно, стали в тягость

Мы вашему величеству.

Леонт
О нет!

Я крепче, брат, чем вам угодно думать.

Поликсен
Я должен торопиться.

Леонт
Хоть неделю!

Поликсен
Мы уезжаем завтра.

Леонт
Кончим спор,

Помиримся, мой брат, на середине.

Поликсен
Нет, право, не задерживай меня.

Никто, никто на свете не умеет

Так быстро убеждать меня, как ты,

И я бы согласился, если б видел

В желании твоем необходимость.

Нет, государь, не надо нас просить!

Ведь если б мы пренебрегли делами,

Для нас бичом бы стала ваша дружба

И наше пребывание у вас

Доставило б вам только беспокойство.

Вот почему — прощайте, милый брат!

Леонт
А вы лишились речи, королева?

Просите!

Гермиона
Я ждала, мой государь,

Чтоб дал он клятву в том, что едет завтра.

Но ваши просьбы слишком холодны.

Сказали бы, что утром были вести,

Что все в его Богемии спокойно, —

Тогда ему пришлось бы замолчать.

Леонт
Вот это справедливо, Гермиона!

Гермиона
Хоть бы сказал, что хочет сына видеть,

Никто ему перечить бы не стал.

Пусть это скажет — выпроводим сами,

Еще погоним прялками домой.

Нет, коль просить, так уж просить иначе:

Неделю в долг нам дайте, государь!

Когда мой муж в Богемию поедет,

Ему сверх срока дам я целый месяц.

А между тем на свете нет жены,

Которая сильней любила б мужа,

Чем я Леонта. Ну, вы остаетесь?

Поликсен
Нет, королева.

Гермиона
Нет, вы остаетесь.

Поликсен
Я, право, не могу.

Гермиона
Ах, право, право?

Ну, это слабый довод. Но пускай бы

Вы даже звезды клятвами сдвигали,

Я вам сказала б: "Оставайтесь! Право,

Вы остаетесь". А ведь право дамы

Не уступает праву кавалера.

Как, вы хотите ехать? Но тогда

Считать вас будут пленником, не гостем

И за отъезд возьмут немалый выкуп:

Три сотни благодарностей. Ну что же?

Мой пленник или гость? Даю вам право

Избрать одно.

Поликсен
Сударыня, ваш гость.

Мне оскорбить вас предпочтеньем плена

Трудней, чем вам послать меня на казнь.

Гермиона
Тогда для вас я больше не тюремщик,

А добрая хозяйка. Расскажите

О вашей дружбе с мужем. Верно, в детстве

Немало вы проказили?

Поликсен
Случалось.

Да, королева, мы росли с Леонтом,

Не помня промелькнувшего вчера,

Не отличая завтра от сегодня,

Считая детство вечным.

Гермиона
Мой супруг —

Убеждена! — в проказах верховодил.

Поликсен
Мы были как ягнята-близнецы,

Что на лугу и прыгают, и блеют,

И веселят невинностью невинность,

Не зная зла в сердечной чистоте.

И если б так могли мы жить всегда,

Чтоб слабый дух не ведал буйства крови,

Мы Богу бы ответили: "Безгрешны!

На нас лежит лишь первородный грех".

Гермиона
О, значит, после вы споткнулись оба?

Поликсен
Соблазн пришел, но это было позже,

Светлейшая владычица моя!

А в те незабываемые годы

Моя жена была еще ребенком.

И вашей юной прелести не видел

Товарищ игр моих.

Гермиона
Остановитесь!

Не то меня и вашу королеву

Вы в дьяволы сейчас произведете.

А впрочем, продолжайте! Если так,

Мы обе за вину свою ответим.

Что делать! Мы ввели вас в этот грех,

Вы из-за нас невинность потеряли,

Ни с кем вы не грешили, кроме нас!..

Леонт
Ну, наконец противник твой сдается?

Гермиона
Он не поедет.

Леонт
Мне он отказал.

Ты никогда еще не говорила

Так хорошо.

Гермиона
Да что ты!

Леонт

Никогда.

Иль только раз.

Гермиона
Ах, так — ну, значит, дважды.

Открой же мне, когда был первый раз?

Я жду похвал, я стану от похвал

Спесивее раскормленной гусыни.

Не забывай: ты должен непременно

Хвалить меня за добрые дела! —

Я всем мужьям советую запомнить:

Нас тридцать миль прогонишь поцелуем, —

А шпорой — еле сдвинешь. — Ну открой же:

Второй мой подвиг — то, что он остался,

А первый — что? Когда он совершен?

Скорей, иль я сгорю от любопытства!

Леонт
Ты совершила первый раз добро,

Когда меня, три месяца промучив,

Любимым назвала и протянула

Мне руку белоснежную, воскликнув:

«Твоя навеки!»

Гермиона
Лучше не сказать!

Итак, два славных подвига — и первый

Мне дал навеки мужа-короля,

Второй, на время, друга.

(Протягивает руку Поликсену.)

Леонт
(в сторону)

Слишком пылко!

От пылкой дружбы — шаг до пылкой страсти.

Как бьется сердце… Сердце так и пляшет…

Но не от счастья, не от счастья, нет…

Иль то игра, возникшая случайно

От доброты, сердечности, радушья?

Опасная, однако же, игра!

Иль я воображением обманут?

Нет, эти взгляды, и касанья рук,

И эти пальцы, вложенные в пальцы,

Ответные улыбки, этот вздох,

Подобный стону раненого зверя, —

Такой игры мое не терпит сердце,

Не скроют брови ярости моей. —

Мамиллий, ты мне сын?

Мамиллий
Да, государь.

Леонт
Ты — мой, пострел. Но чем ты нос испачкал?

Все говорят, твой нос похож на мой.

Фу, капитан, не надо быть грязнулей,

Старайтесь чистым быть, мой капитан.

Рогатый скот — быки, телята — чисты!

Ну, мой теленок! Что ж, ты мой теленок?

Мамиллий
Да, если вам угодно, государь.

Леонт
Чтоб видно было сходство между нами,

Ты должен стать рогатым. А болтают,

Что мы с тобою, мой теленок, схожи,

Как два яйца. Так бабы говорят.

Им врать легко, но, будь они фальшивей

Воды и ветра, крашеных волос,

Костей игральных под руками плута,

Который хочет загрести чужое, —

Все ж это правда: мальчик схож со мной.

Ну, подойди, мой паж, и посмотри

В мои глаза глазами голубыми.

Мой милый мальчик! Сын мой! Кровь моя! —

Могла ль она? Могла ли эта самка?..

О ревность, как впиваешься ты в сердце!

Немыслимое делаешь возможным

И явью — сон. Откуда власть твоя?

Мелькнувший призрак одеваешь плотью —

И человек погублен. И ничто,

Преобразившись в нечто, существует,

И мозг отравлен, ум ожесточен.

Поликсен
О чем король задумался?

Гермиона
Что с ним?

Он озабочен.

Поликсен
Государь, в чем дело?

Что с вами, брат мой?

Гермиона
Вы глядите хмуро,

Как будто рассердились, мой супруг.

Леонт
Нет, нет, ну что вы! Иногда природа,

Пресытясь видом нежности сердечной,

Себе забаву новую находит

В жестокосердье. Я глядел на сына

И мысленно переносился в детство,

Тому назад на года двадцать три,

В те дни, когда ходил я без штанов,

В темно-зеленом бархатном камзоле,

За поясом серебряный кинжальчик

В намордник, чтоб укусить не мог, —

Игрушка также может стать опасной!

И думалось; я, верно, был в ту пору

Похож на это зернышко, жучка,

На этого пострела. —

(Мамиллию.)

Честный друг мой!

Когда ты станешь сильным и большим,

Как отвечать ты будешь на обиду?

Мамиллий
Я буду драться, государь.

Леонт
Вот как!

Счастлив твой жребий! — Мой бесценный брат,

Вам так же дорог юный ваш наследник,

Как нам — наш сын?

Поликсен
Когда я дома, брат мой,

Он для меня все в мире: и забота,

И радость, и печаль, и утешенье,

Мой друг, мой враг, солдат мой и вельможа,

С ним летний день короче зимних дней.

Он все, чем нас обворожает детство,

Мой избавитель от тяжелых дум.

Леонт
Таков и мой высокочтимый рыцарь.

Мы, понимая важность ваших дел,

С ним удалимся, чтоб не стать помехой. —

Ты, Гермиона, из любви ко мне,

Всем удовольствуй дорогого гостя.

Пусть лучшее — чего дороже нет —

В Сицилии мой брат получит даром.

Ведь после вас двоих — тебя да сына —

Он мне дороже всех…

Гермиона
Мы в сад пойдем. Вы к нам придете? Ждать вас?

Леонт
Вы можете идти куда угодно,

Я вас найду везде, хоть под землей.

(В сторону.)

Ловец хитер, и пташкам невдомек,

Что он для них уже раскинул сети.

Добро, добро!

(Наблюдая за Поликсеном и Гермионой.)

Ишь как она к нему

Свой птичий нос и губы протянула,

Чтоб дерзкой откровенностью кокетства

Сбить мужа с толку.

***Поликсен**, **Гермиона** и **свита** уходят.*

Наконец ушли…

Рога, рога! громадные рога!

Играй, мой сын, — и мать твоя играет,

И я играю, но такую роль,

Которая сведет меня в могилу.

Свистки мне будут звоном погребальным.

Играй, играй! Иль твой отец рогат,

Иль дьявол сам его толкает в пропасть.

О, разве я один? Да в этот миг

На белом свете не один счастливец

Дражайшую супругу обнимает,

Не помышляя, что она недавно

Другому отдавалась, что сосед

Шмыгнул к жене, как только муж за двери,

И досыта удил в чужом пруду.

Хоть в этом утешение: у многих

Ворота настежь, как ни запирай,

И если б всех распутство жен смущало,

Так каждый третий в петлю бы полез.

Лекарства нет! Какая-то звезда

Все развращает, сводничает всюду

И отравляет воздух — ей подвластны

И юг и север, запад и восток.[2]

Один лишь вывод — чрево не закроешь:

И впустит в дверь и выпустит врага

Со всем добром. И тысячи мужей

Больны, как я, но этого не знают. —

Так что ж, мой сын?

Мамиллий
Мне часто говорили,

Что я похож на вас.

Леонт
Какое счастье! —

Ты здесь, Камилло?

Камилло
Здесь, мой государь.

Леонт
Играй, мой сын, играй, ты честный малый. —

Мамиллий *уходит.*

Камилло, знатный гость решил остаться.

Камилло
С трудом вы этот якорь укрепили:

Вы — вниз его, он — кверху.

Леонт
Ты заметил?

Камилло
Да, он считал отъезд необходимым

И глух был к вашим просьбам.

Леонт
Верно, верно.

(В сторону.)

Почуяли… уже все видят, шепчут:

«А наш король-то…» Далеко зайдет,

Пока я твердый разгрызу орешек! —

Камилло, почему же он остался?

Камилло
Чтоб не обидеть доброй королевы.

Леонт
Зачем же — доброй? Просто — королевы.

Названье «доброй» надо заслужить.

А есть еще сметливая башка,

Заметившая то, что ты заметил?

Ведь ты умен, ты подмечаешь больше,

Чем эти остолопы. Кто попроще,

Я думаю, глядел да не видал.

Из бывших здесь еще один, ну двое

Все поняли — не правда ли, Камилло?

Камилло
Еще один иль двое, государь?

Все поняли, что гость ваш остается.

Леонт
Да?

Камилло
Остается.

Леонт
Да, но почему?

Камилло
Чтоб удовольствие доставить вам и вашей

Достойнейшей супруге.

Леонт
А, так вот что?

Чтобы моей достойнейшей супруге

Доставить удовольствие! Довольно!

Камилло, я вверял тебе и сердце

И тайны государства моего.

Как духовник, ты облегчал мне душу,

И, кающийся грешник, обращенным

С тобой я расставался. Но ужасно

Обманут был я честностью твоей,

Обманут тем, что честностью казалось.

Камилло
Спаси Господь, мой добрый государь!

Леонт

Да, если разобраться, — ты бесчестен.

Ты честности удар наносишь в спину,

Сбивая с толку тех, кто видит правду.

Скажи мне сам: ты нерадивый раб,

Доверьем господина развращенный,

Или глупец, который милой шуткой

Готов назвать преступную игру?

Камилло
Мой государь, не знаю, что ответить.

Быть может, я труслив иль нерадив,

Быть может, глуп — нет совершенства в мире,

И часто трусость, глупость, нерадивость

Одерживают верх над человеком.

Но если, государь, когда-нибудь

В том, что вы мне изволили доверить,

По доброй воле был я нерадив,

То это глупость. Если был я глуп —

Моя оплошность иль недальновидность.

А если трусость проявлял в делах,

Исход которых вызывал сомненья,

То это страх, не чуждый и мудрейшим.

Мой добрый господин, ведь это все

Такие недостатки, от которых

Нельзя и честность полностью избавить.

Но я хочу понять мою ошибку.

Позвольте мне узнать мой тяжкий грех,

И если от стыда я не ослепну,

То я не грешен.

Леонт
Замолчи, Камилло!

Да разве ты не видел, что случилось,

Не догадался, чем я оскорблен?

Ты, может быть, очки напялил на нос

И стекла закоптил, чтобы не видеть?

Иль ты не слышал — но могла ль молва

Не разгласить того, что всем известно?

Иль не подумал — ибо, если думал,

Не мог же, наконец, ты не понять,

Что я женой обманут. Низкий плут,

Иль поклянись трусливо господину,

Что у тебя нет мозга, глаз, ушей,

Иль сукой назови мою жену,

Распутницей, разнузданною девкой,

Которая до свадьбы отдается.

Ну, говори, я прав?

Камилло
Даю вам клятву,

Когда посмел бы кто-нибудь другой

При мне чернить супругу государя,

Он жизнью поплатился бы. О боже!

Я никогда, я никогда не слышал

От вас речей, которые настолько

Вам не к лицу. Тому, кто повторит их, —

Великий грех.

Леонт
А что, не грех — шептаться,

Щекою льнуть к щеке, губами — в губы,

Смех похотливый вздохом прерывать?

Не может быть измена очевидней!

Друг к другу прижиматься потесней,

Чтоб ногу через ногу перекинуть,

Молить нетерпеливо небеса,

Чтоб утро ночью стало, час — мгновеньем,

При всех глазами предаваться блуду, —

И это — ничего? Тогда весь мир,

Весь мир — ничто, ничто — создатель мира,

Моя жена, Богемия — ничто!

Я сам — ничто, со всем, что есть под солнцем!

Камилло
Мой государь, покуда время есть,

Гоните прочь болезненные мысли,

Таящие великую опасность.

Леонт
Скажи, я прав?

Камилло
Нет, нет, мой государь.

Леонт
Нет, прав, ты лжешь, ты подло лжешь, Камилло!

Трусливый лжец, предатель двоедушный,

Чему служить ты хочешь — выбирай! —

Добру иль злу? Да если б кровь жены,

Как жизнь ее, была насквозь гнилою,

Она и часу жить бы не могла.

Камилло
Но кто же заразил ее?

Леонт
Король

Богемии. Да! Тот, кому на шею

Она, как шлюха, вешается нагло.

Имей я верных слуг, они бы сразу

Конец прелюбодейству положили.

Ты сам, мой кравчий, ты, моей рукой

Из нищего в вельможу превращенный,

Ты, видевший всю горечь мук моих,

Как только небо может видеть землю, —

Ты яду мог ему насыпать в чашу,

Убить его, но исцелить меня!

Камилло
Мой государь, чтобы себя не выдать,

Я предпочел бы медленной отравой

Его сгубить. Но не могу поверить

В позор моей прекрасной госпожи,

Чья добродетель служит всем примером.

Я вас люблю…

Леонт
На том умри, Камилло!

Ты думаешь, я так безумен, низок,

Что сам оклеветал свою супругу?

Что чистоту и белизну постели,

Хранившей сон мой, обратил я в грязь,

Покрыл крапивой, иглами, шипами,

Что сына кровь без смысла, без причины

Позорным обвиненьем обесчестил!

Настолько ль безрассуден я и слеп?

Камилло
Не смею вам не верить, государь.

Я устраню богемца. Но надеюсь,

Когда его не станет, вы супруге

Свою любовь вернете? Ради сына!

Вы этим сразу пресечете сплетни

И клевету.

Леонт
Такой совет, Камилло,

Мне по душе, я сам бы не хотел

Предать позор огласке.

Камилло
Государь,

Пройдите в сад, явитесь к ним с приветом,

С улыбкой, как на пиршестве веселом,

И, видит Бог: когда своей рукой

В его стакан я не насыплю яду,

Я недостоин вашего доверья!

Леонт
Вот все, чего хотел я, — сделай это,

И я тебе полсердца отдаю,

Не сделаешь — твое я вырву сердце.

Камилло
Клянусь вам, государь.

Леонт
А я пойду

И притворюсь по твоему совету

Веселым и любезным.

(Уходит.)

Камилло
Горе, горе!

Бедняжка королева! Что ж, Камилло,

Преступной воле кесаря покорствуй,

Преступником, убийцей подлым стань!

Меня за низость хочет он возвысить?

Да если б знал я тысячи имен,

Обретших славы блеск в цареубийстве,

Я и тогда бы этого не сделал.

Но нам не говорит о них ни мрамор,

Ни бронза, ни пергамент, их удел —

Бесславное забвенье. Нет, бежать!

Свершу злодейство — отомстит мне совесть,

Не совершу — мне отомстит король.

Благословенна будь моя звезда:

Идет король Богемии.

Входит ***Поликсен****.*

Поликсен
Как странно!

Сам убеждал и сам же обозлился.

Со мной — ни слова. — Добрый день, Камилло!

Камилло
День добрый, государь.

Поликсен
Какие вести?

Что при дворе?

Камилло
Покуда все — как было.

Поликсен
Король угрюм, как будто он лишился

Иль города, иль области любимой.

Мы встретились у выхода — я тотчас

Приветствовал его, но он безмолвно

Прошел вперед, не глядя на меня,

И, рот скривив презрительной усмешкой,

Как будто непосильную загадку

Мне предлагал.

Камилло
Не смею знать причины.

Поликсен
Не смею? Знаю, но не смею знать?!

О, я прошу вас, будьте откровенны.

Иль то, что вам известно, не должны вы,

Не можете, не смеете сказать

И самому себе? Но в чем же дело?

Камилло! Вы меняетесь в лице,

И в нем, как в верном зеркале, я вижу

Ту перемену, что меня коснулась.

Камилло
Да, есть недуг, который омрачает

Всех нас; его назвать я не могу;

И тот недуг от вас, король, исходит,

Хоть вы здоровы.

Поликсен
От меня? Недуг?

Иль наделен я взглядом василиска?

Но взгляд мой горя людям не приносит,

А счастье приносил. Непостижимо!

Камилло, вы, я знаю, благородны.

Пусть благородство дали вам не предки,

Но знанья, опыт — это все равно.

И я прошу вас, если вам известно

Хоть что-нибудь, что связано со мной,

Не замыкайтесь в тайну и в молчанье!

Камилло

Я не могу!

Поликсен
Во мне очаг заразы,

Хоть я здоров! Ты должен мне ответить,

Камилло, слышишь? Я прошу тебя,

Я заклинаю уваженьем к сану,

Которым облечен, твоею честью —

Скажи, какая мне грозит беда?

И где она? Далеко или близко?

Возможно ли ее предотвратить?

А если нет — возможно ль с ней бороться?

Камилло
Так. Если тем, кто безусловно честен,

Во имя чести спрошен я — отвечу.

Исполните совет мой, государь,

Немедленно! Иль мы погибнем оба!

Поликсен
Я жду, Камилло.

Камилло
Он мне поручил

Вас отравить.

Поликсен
Кто — он?

Камилло
Король.

Поликсен
За что?

Камилло
Он думает, нет, он клянется небом,

Что видел вас и вам помог невольно

В прелюбодействе с нашей королевой.

Поликсен
В прелюбодействе! Мне помог! Так пусть

В гниющий студень кровь моя сгустится,

Пусть назовут меня вторым Иудой,

И пусть не слава — трупное зловонье

Предшествует мне всюду, чтобы люди,

Как от чумы, в смятенье разбегались.

Камилло
Хотя б клялись вы каждою звездой,

Планетой каждой — клятвы не помогут.

Как море в сушу вам не обратить,

Так вам не совладать с его безумьем.

Оно умрет лишь вместе с королем.

Поликсен
Как эта мысль могла в нем зародиться?

Камилло
Не знаю, но умней и безопасней

От этого чудовища бежать,

Чем предаваться тщетным размышленьям.

Прошу вас, если честности моей

Вы верите, — меня с собой возьмите,

И вам залогом будет жизнь моя.

Бежим сегодня ночью. Вашим людям

Шепну, что нужно, выведу их сам,

И по два, по три мы покинем город.

Мне места нет в Сицилии, я ваш.

Что не солгал, клянусь вам честью предков.

Но если захотите вы свидетельств,

Не стану ждать, не то погибну с вами —

Вы королем на смерть осуждены.

Поликсен
Тебе я верю. По его лицу

Я понял все. Отныне ты мой кормчий,

И жизнь пройдешь ты об руку со мной.

Уже два дня к отплытью мы готовы,

Суда под парусами, люди ждут.

Слепой безумец! Лучшему созданью

Не верит он. И тем сильнее ревность,

Что сам ревнивец так силен и горд,

Так несравненна прелесть королевы.

В безумной слепоте вообразив,

Что лучший друг нанес ему бесчестье,

Он ярости исполнился. Ужасно!

Да принесет нам счастье мой отъезд,

Невинной да поможет королеве.

Бежим, Камилло! Выведи меня,

И как отца тебя любить я буду.

Бежим!

Уходят.

Акт II

Сцена 1

Сицилия. Комната во дворце.

Входят ***Гермиона***, ***Мамиллий*** *и* ***придворные дамы***.

Гермиона
Ах, заберите шалуна! — Мамиллий,

Довольно прыгать, голова болит!

Первая дама
Пойдемте, принц, хотите, будем с вами

Во что-нибудь играть.

Мамиллий
Я не хочу.

Первая дама
Да неужели? Почему, мой принц?

Мамиллий
Так. Вы меня начнете целовать

И говорить со мною, как с ребенком.

(Второй даме.)

Вот вы мне больше нравитесь.

Вторая дама
Да? Чем же?

Мамиллий
Не думайте: не тем, что ваши брови

Черны как смоль, — хоть говорят, что брови,

Когда они изогнуты и тонки,

Как лунный серп, начерченный пером,

Должны быть черными.

Вторая дама
Кто вам сказал?

Мамиллий
Не помню кто. Я, сравнивая женщин,

Сам это понял. Ну, а ваши брови

Какого цвета?

Первая дама
Синие, мой принц.

Мамиллий
Вы шутите, у женщин только нос

Бывает синий, а совсем не брови.

Первая дама
Взгляните! Королева-мать полнеет,

Настанет время, новый принц придет,

И мы к нему поступим в услуженье.

А уж тогда придется *вам* просить,

Чтоб мы играли с вами.

Вторая дама
Пожелаем

Благополучных родов королеве.

По талии судя, подходит срок.

Гермиона
О чем это вы шепчетесь? — Мой мальчик,

Поди ко мне. Садись. Мне стало лучше.

Побудь со мной и расскажи мне сказку.

Мамиллий
Веселую иль грустную?

Гермиона
Любую.

Нет, самую веселую!

Мамиллий
Зачем?

Зиме подходит грустная. Я знаю

Одну, про ведьм и духов.

Гермиона
Хорошо.

Садись и расскажи как можно лучше,

Чтоб маму небылицей напугать.

Ведь ты умеешь.

Мамиллий
Жил да был на свете…

Гермиона
Нет, сядь сначала. Вот. Ну, начинай.

Мамиллий
Жил бедный человек вблизи кладбища.

Я буду шепотом, совсем тихонько,

Чтобы сверчка не напугать — он спит.

Гермиона
Да, да, ты на ушко мне говори.

Входят ***Леонт****,* ***Антигон*** *и* ***придворные****.*

Леонт
Он в гавань шел? Со свитой? И с Камилло?

Первый придворный
Я встретил их за рощей и глазами

До кораблей за ними проследил.

Могу сказать, спешили наши гости!

Леонт
Как был я прав! Я видел их насквозь!

О, лучше бы не понимать, не видеть,

Я проклинаю правоту мою!

Когда паук утонет в винной чаше,

Ее любой осушит, не поморщась,

Но лишь увидит гадину на дне —

Вмиг тошнота, и судорога в горле,

И вырвет все, что с наслажденьем пил, —

Вот так лежал паук в моем бокале.

Им нужен трон мой, жизнь моя нужна,

И подлый раб Камилло помогал им.

Я прав во всем, во всех догадках прав!

Меня прислужник собственный им предал,

Предупредил ее и Поликсена,

И вот Леонт остался в дураках.

Для них я тут. Кто им открыл ворота?

Первый придворный
Камилло, — он и раньше это делал.

Его приказ был все равно что ваш.

Леонт
Мне это слишком хорошо известно.

(Гермионе.)

Ты сына мне отдашь. Я очень рад,

Что не твоею грудью был он вскормлен.

Хоть, спора нет, он на меня похож,

В нем слишком много материнской крови.

Гермиона
Что это? Шутка?

Леонт
Уведите сына!

Мамиллия *уводят.*

Он рядом с ней не должен находиться.

Ее утешит тот, который в ней, —

Ведь это Поликсен набил ей брюхо.

Гермиона
Ложь! Это ложь! Убей меня, но верь!

Нет, ты мне веришь!

Леонт
Приглашаю всех:

Всмотритесь в королеву. Рассмотрите

Ее получше — и воскликнет каждый:

«Красавица!» — но справедливым сердцем

Добавит молча: «Жаль, что не чиста!»

И как же в ней греха не заподозрить:

Едва начнешь дивиться красоте —

Что говорить! достойной восхищенья, —

Как вдруг услышишь: этот скажет: «Ах»,

Другой: «Да, да», «Гм, гм», — прибавит третий.

Пусть это все любимые словечки

Пятнающей невинность клеветы

Иль жалости, которая горюет,

Когда при ней клевещут на невинность, —

Но, право, после этих восклицаний

«Она чиста» уже никто не скажет,

А я, хотя и больно мне признать,

Я прямо говорю: «Прелюбодейка!»

Гермиона
Скажи мне так последний негодяй,

Он дважды оказался б негодяем,

Но вы, мой муж, вы попросту ошиблись.

Леонт
Нет, вы ошиблись, вы, моя жена!

Вы Поликсена спутали с Леонтом.

Ты, тварь! Да я бы именем другим

Назвал тебя, когда б не опасался,

Что чернь сошлется на пример монарха

И, разнуздавшись, станет выражаться

Одним и тем же грубым языком

О короле и нищем. — Я сказал вам:

Она прелюбодейка. Я назвал

Предателя, который с ней в союзе.

Я более скажу: моя жена

И лицемер Камилло, этот сводник,

Виновны в государственной измене.

Он знал все то, в чем ей признаться стыдно,

Он совершил побег с ее согласья.

Гермиона
Нет, нет и нет! Я жизнью вам клянусь!

Поймите же, ведь это клевета.

Вам, государь, самим же будет стыдно.

О, никаким признанием ошибки

Вам честь мою теперь не обелить!

Леонт
Признанием ошибки! Я — ошибся!

Я строил на непрочном основанье!

Скорей поверю, что устои мира

Не выдержат под тяжестью волчка!

В тюрьму ее! Кто слово молвит против,

Того я за изменника сочту.

Гермиона
Какое-то враждебное созвездье

Царит над нами. Призовем терпенье,

Покуда не смягчатся небеса.

Я женских слез чужда, мои синьоры.

Увы, без их живительной росы,

Боюсь, увянет ваше милосердье,

А горе будет жечь меня сильней.

Но я готова. Суд ваш непреклонный

Да будет справедлив, как ваша совесть.

Смиренно жду приказов короля.

Леонт
(страже)

Я приказал вам.

Гермиона
Кто пойдет со мной?

У вашего величества прошу,

Как милости великой, разрешенья

Впускать ко мне моих придворных дам,

Мое здоровье требует ухода. —

Ах, глупые, расплакались! О чем вы?

Вот если б я преступницей была,

Но наслаждалась полною свободой,

Тогда прилично было б слезы лить.

Как благодать приму я заточенье. —

Прощайте, государь, я никогда

Вас не хотела видеть огорченным,

Теперь — хочу. — Пойдемте, мои дамы,

Вам разрешают.

Леонт
Вон! Ступайте с ней!

Королева *под стражей уходит, за нею — дамы.*

Первый придворный
Верните королеву, государь,

Мы умоляем.

Антигон
Государь, смягчитесь.

Не то ваш гнев великим станет злом

Для нас, для королевы и для принца.

Первый придворный
О государь, возьмите жизнь мою,

Но верьте: пред супругом и богами

Безгрешна королева.

Антигон
Я жену

Запру в конюшню, если это правда.

Я буду сам впрягаться с нею в дышло,

Чтоб всюду видеть, осязать ее,

И то вовеки не решусь ей верить.

Нет, если лжива наша королева, —

Не только речь, но каждый женский взгляд,

Движенья все, дыханье женщин лживо!

Леонт
Прошу не горячиться!

Первый придворный
Государь!

Антигон
Ведь мы для вас, не для себя хлопочем.

Вас обманул какой-то клеветник,

Будь проклят он, — о, попадись он мне,

Я шею бы свернул ему! Бесчестна!

Она бесчестна! У меня три дочки:

Двенадцать старшей, средней скоро девять,

А младшей — пять. Но если это правда,

Я отплачу им: я их изувечу,

Чтоб не плодили незаконных внуков.

Они мои наследницы, и лучше

Своей рукой себя же оскопить,

Чем видеть столь приятное потомство.

Леонт
Довольно, замолчите! Вы ослепли!

А для меня тут ясно все как день.

Антигон
Ну, если так, не надо рыть могилу

Для честности — ее на свете нет!

Леонт
Как! Мне не верят!

Первый придворный
Я предпочитаю,

Чтобы не вам поверили, а мне.

Сердитесь на меня, но мне приятней,

Чтоб королева честной оказалась.

Леонт
Что вам приятней — это дело ваше.

Не возражать, когда я говорю!

Ведь если я в советники избрал вас,

Так только от излишней доброты.

И я не знаю, глупость иль притворство

Вас принуждает истины не видеть, —

Но мне таких советников не нужно.

Расследованье, суд и все решенья

Беру я на себя.

Антигон
А я б хотел,

Мой государь, чтоб вы решали тайно

И без огласки.

Леонт
Мыслимо ли это?

Рехнулся ты иль от рожденья глуп?

Я понял все по одному их виду,

Для полноты улик лишь оставалось

Застигнуть их на месте преступленья.

Вот почему я действовать решил.

Но если хочешь избежать сомнений,

Не доверяй глазам. Неосторожность

В таких делах презрения достойна,

Вот почему я только что послал

В святые Дельфы, к храму Аполлона,

Гонцами Клеомена и Диона,

Людей весьма надежных. Пусть оракул

Решит за нас. Его совет священный

Меня иль остановит, иль заставит

Все кончить. Хорошо я поступил?

Первый придворный
Да, государь.

Леонт
Я знаю то, что знаю,

И в подтвержденьях правды не нуждаюсь

Но пусть оракул просветит глупцов,

Которым скудоумие мешает

Постигнуть то, что ясно. Мы решили

Подвергнуть королеву заточенью,

Дабы пример преступных беглецов

Ее не соблазнил. Теперь идемте.

Мы гласный суд назначим. Это дело

Взволнует всех.

Антигон
(в сторону)

И все от смеха лопнут,

Как только правда выплывет на свет.

Уходят.

Сцена 2

Сицилия. Приемная тюрьмы.

Входят ***Паулина***, ***слуги***.

Паулина
Позвать сюда начальника тюрьмы,

Сказать ему, кто я.

Слуга *уходит.*

О королева!

Во всей Европе нет дворца иль замка,

Достойного тебя, — а ты в тюрьме!

***Слуга** возвращается вместе с **тюремщиком**.*

Так что же, сударь, вам известно, кто я?

Тюремщик
Достойная и знатная синьора.

Паулина
Мне нужно повидаться с королевой.

Тюремщик
Велели никого не пропускать.

Паулина
Все ясно! Разве честность и невинность

Имеют право видеться с друзьями!

Но я прошу вас — может быть, возможно

Одну из дам придворных повидать?

Любую, ну Эмилию хотя бы.

Тюремщик
Я приведу Эмилию, синьора,

Но ваши слуги пусть уйдут.

Паулина
Прошу вас. —

А вы уйдите.

***Слуги** уходят.*

Тюремщик
Добрая синьора,

Я вынужден присутствовать при встрече.

Паулина
Да как хотите, только поскорее.

***Тюремщик** уходит.*

Вот так красильня! Белый цвет хотят

Представить черным, а невинность — ложью.

***Тюремщик** возвращается вместе с **Эмилией**.*

Ах, дорогая, здравствуйте! Ну что?

Как переносит горе королева?

Эмилия
С той твердостью великой, на какую

Способны лишь великие сердца.

Измученная горем, королева

От бремени до срока разрешилась.

Паулина
Что, сын?

Эмилия
Нет, дочь. Чудесная малютка!

Красивый, крепкий и живой ребенок.

В ней госпожа находит утешенье

И говорит ей: "Бедная моя!

Мы пленницы, и мы безвинны обе".

Паулина
Чума возьми безумство короля!

Он должен, должен истину услышать!

Но это дело женщины — и если

Язык мой оробеет перед ним,

Пускай отсохнет! Даже в лютой злобе

Пускай не сможет правду говорить! —

Прошу вас, передайте королеве,

Что, как всегда, я повинуюсь ей.

И если мне дитя она доверит,

Отцу я дочь родную покажу

И буду защищать пред ним супругу.

Король, быть может, увидав ребенка,

Смягчится. Ведь невинности молчанье

Порой сильней красноречивых слов.

Эмилия

Сударыня, вы так добры и смелы,

Что ваше благородное желанье

Не может к неудаче привести.

Кто, кроме вас, среди придворных дам

С такой задачей справится? Пройдите

В ту комнату. О вашем предложенье

Уведомлю я тотчас королеву.

Она сама уж думала, кому бы

Шепнуть об этом, но, боясь отказа,

К мужчинам не решилась обратиться.

Паулина
Эмилия, скажите королеве,

Что все-таки я верю в свой язык.

Когда он будет мудр, как сердце храбро,

Сомненья нет, мы сломим короля.

Эмилия
Храни вас Бог. Пойду спрошу ее

И тотчас возвращусь, не уходите.

Тюремщик
Сударыня, с меня, боюсь я взыщут,

Когда я пропущу без разрешенья

Младенца королевы.

Паулина
Что за глупость!

Ребенок, бывший пленником во чреве,

Освобожден законами природы

И не подвластен гневу короля.

Хотя бы мать его и согрешила,

Не мог он соучаствовать в грехе.

Тюремщик

Вы правы.

Паулина
Вас не тронут, я ручаюсь.

А если что — я заступлюсь за вас.

Уходят.

Сцена 3

Зал во дворце Леонта.

Входят ***Леонт***, ***Антигон***, ***придворные*** *и* ***слуги***.

Леонт
Ни днем, ни ночью мне покоя нет!

Но эти муки — слабость, только слабость.

И я, пожалуй, мог бы исцелиться,

Ее источник главный уничтожив:

Мою жену. Пускай король-развратник

Недосягаем, вне пределов мщенья,

Но ведь ее-то я держу в руках!

Я чувствую: умри она, сгори —

И мой покой, быть может, возвратится. —

Эй, вы!

Первый слуга
Да, государь?

Леонт
Что сын мой?

Первый слуга
Он ночью спал спокойно. Есть надежда,

Что скоро выздоравливать начнет.

Леонт
Как чист и благороден этот мальчик!

Едва открылся матери позор,

Он стал хиреть ослабевать и чахнуть,

Утратил сон, на пищу не глядел

И занемог. — Оставь меня покуда.

Вступай взгляни, как поживает сын.

Слуга *уходит.*

О короле пока не нужно думать.

Ему не отомстишь — он сильный враг,

И мощные державы с ним в союзе.

Нет, королю мы мстить повременим,

Сполна отплатим только королеве.

Пускай ликуют Поликсен с Камилло,

Глумясь над горем рогача. Пускай!

В моих руках они бы смех забыли.

Зато *она* теперь забудет смех.

Входит ***Паулина*** *с* ***младенцем*** *на руках.*

Первый придворный
Сюда нельзя.

Паулина
Да вы бы уж не гнали,

А лучше помогли бы мне войти.

Что вам страшнее, добрые синьоры, —

Гнев короля иль королевы смерть?

Что больше стоит: злоба короля

Иль чистота прекрасной королевы?

Антигон
Ну, будет, будет!

Второй слуга
Он всю ночь не спал

И вас не примет.

Паулина
Сударь, успокойтесь!

Я государю сон хочу вернуть.

Вы бродите вокруг него как тени,

Чуть он вздохнет, вздыхаете в вы —

Так может ли он спать? А я пришла

Его печаль бессонную развеять

Целебным словом разума и правды.

Леонт
Что там за шум?

Паулина
Нет никакого шума.

Мы просто обсуждаем, государь,

Кто в ваши кумовья годится.

Леонт
Что?

Вон, шельма! Вон! Ты все-таки явилась! —

Где Антигон? — Ведь я тебе велел

Ее не пропускать.

Антигон
Мой господин!

Я передал ей все, что вы сказали,

Грозил ей гневом и моим и вашим.

Леонт
Где власть твоя?

Паулина
Он властен запретить

Мне только то, что низко и бесчестно.

Но в деле чести — если он не будет

Примеру господина подражать,

Не заключит жену свою в темницу —

Мне власть его препятствовать не может.

Антигон

Вы слышите? Как удила закусит

Да понесет — куда твой борзый конь!

Паулина
Мой повелитель, выслушайте ту,

Что к вам явилась верною рабыней,

Правдивою советчицей, врачом, —

Не буду льстить вам, как другие слуги,

Без раболепства возвещаю правду:

Достойная супруга государя

Шлет государю радостную весть.

Леонт
Достойная супруга государя?!

Паулина
Да, государь! Сто раз вам повторю:

Достойная супруга государя!

Будь я мужчиной, меч мой доказал бы,

Что это непреложно.

Леонт
Вон отсюда!

Паулина
(слугам)

Ну, сунься, кто не дорожит глазами!

Да я сама уйду, когда скажу.

Достойная супруга — повторяю:

Достойная! — вам дочку родила.

Благословите, государь, малютку.

(Кладет младенца.)

Леонт
Прочь, ведьма, прочь, пронырливая сводня!

Паулина
Я в ведьмовстве не лучше разбираюсь.

Чем вы в моих поступках, государь.

Насколько вы ослеплены неправдой,

Настолько я правдива: не довольно ль,

Чтоб в этом мире честною прослыть?

Леонт
Изменники! Гоните прочь ее!

Пусть уберет паршивого ублюдка!

(Антигону.)

Ты, хвост овечий, тряпка, рот разинул!

Бери ублюдка, я сказал, бери!

Отдай его своей карге.

Паулина
(мужу)

Не трогай!

Будь проклят каждый, чья рука посмеет

Притронуться к принцессе оскорбленной!

Леонт
(показывая на Антигона)

Жены боится!

Паулина
Если бы и вы

Своей жены боялись! Нет сомненья,

Ее детей тогда вы признавали б.

Леонт
Изменники!

Антигон
Клянусь, я не изменник.

Паулина
Я также не изменница, клянусь!

Меж нас король — единственный изменник:

Он честью короля, и королевы,

И лучшего из принцев, и принцессы

Пожертвовал презренной клевете.

И он не хочет — да, теперь я вижу,

Что корень зла в его слепом упрямстве, —

Не хочет правде посмотреть в глаза!

Леонт
Ах ты, трещотка! В спальне мужа бьешь,

А на людях кусаешь господина!

На что мне Поликсеново отродье, —

Прочь вместе с ним и с матерью его!

Обеих сжечь!

Паулина
Но это ваша дочь!

Как говорит пословица: "На вас

Похожа так, что и смотреть противно!"

Ведь это вы, лишь в уменьшенном виде:

Глаза, и нос, и то, как хмурит бровки,

И этот лоб высокий, и улыбка,

И даже ручки, пальчики — ну все! —

Природа-мать, великая богиня,

Ей сходство даровавшая с отцом!

Когда ты будешь создавать ей душу,

Возьми все краски мира, кроме желтой, —

Да не внушит ей желчное безумье,

Что не от мужа дети у нее.

Леонт
Вот подлая! — Ты, старый дуралей,

Ты стоишь петли, если не умеешь

Ей рот зажать.

Антигон
Но если всех повесить,

Кто не умеет рот зажать жене,

Мир опустеет.

Леонт
Выгнать вон ее!

Паулина
Нет, худший из мужей не поступил бы

Так низко.

Леонт
Что? Я сжечь тебя велю.

Паулина
Я не боюсь. Не тот, кого сжигают,

Тот, кто сжигает, — лютый еретик.

Тираном вас я называть не смею,

Но ваши обвиненья без улик,

Жестокость в обращенье с королевой

Позорят вас и делают тираном

В глазах людей.

Леонт
Гоните прочь ее!

Кто верен мне, гоните эту ведьму!

Будь я тираном, ты была б мертва.

И языком бы не молола. Вон!

Паулина
(слугам)

Не трогайте! Сама уйду отсюда! —

Взгляните на малютку, государь:

Ведь это ваша дочь. — Пошли, Юпитер,

Ей лучшую защиту. — Руки прочь!

Вы только льстить умеете! Мужчины!

Никто из вас ему добра не хочет.

Да, да, никто. Прощайте. Я ушла.

(Уходит.)

Леонт
Ты эту тварь подговорил, изменник.

Дочь принесла мне! Вышвырнуть! А если

Ты возымел такую нежность к ней,

Так сам возьми и брось в огонь ублюдка.

Да, на тебя, ни на кого другого,

Я возлагаю этот долг почетный.

Ступай, и доложи мне через час,

Что мой приказ исполнен. Да смотри мне,

Чтоб были доказательства, не то

С твоей каргой тебя на казнь отправлю.

Ступай! А если вывернуться хочешь,

Заранее скажи. Тогда я сам

Своей рукой девчонку уничтожу.

Нет, это вздор! Ты сжечь ее обязан

За то, что натравил свою жену.

Антигон
Я в этом не повинен.

(Придворным.)

Подтвердите,

Достойные синьоры.

Придворные
Это правда.

Он даже не хотел ее впустить.

Леонт
Вы все лжецы.

Первый придворный

Мы просим, государь,

Доверия. Мы все вам честно служим

И на коленях умоляем вас

За нашу верность и усердье в службе,

В награду нам, приказ ваш отменить.

Он так свиреп и так бесчеловечен,

Что принесет ужасные плоды.

Мы умоляем!

Леонт
Что ж я вам — пушинка,

Летящая куда подует ветер!

Дожить до тех времен, когда девчонка

Поклонится и скажет мне: отец!

О нет, уж лучше сжечь ее сейчас,

Чем проклинать потом. Но я согласен.

Пускай живет. Ей все равно не выжить.

(Антигону.)

Пожалуйте сюда, вы так усердно

Старались вместе с вашей повитухой

Ее спасти — ну! что ж для этой цели

Готов ты сделать?

Антигон
Все, что буду в силах!

Все, что позволит честь, мой государь!

Я кровь отдам, чтоб не губить невинность, —

Но что ж ее спасло бы?

Леонт
Я скажу!

Клянись мечом мою исполнить волю!

Антигон
Клянусь, мой государь!

Леонт
Запоминай!

И точен будь, иль казнь тебя постигнет

С твоею злоязычною женой,

Которую на этот раз прощаю.

Тебе велим, как нашему слуге,

Без промедлений отвезти ублюдка

В пустынный край, далекий от пределов

Державы нашей. Там свой груз ты бросишь

На произвол природы и судьбы.

Пусть ей, по воле случая рожденной,

Предпишет случай: умереть иль жить.

Бери ее.

Антигон
Немедленная смерть

Была бы милосердней, но клянусь вам

Исполнить все. — Пойдем, мое дитя.

Быть может, некий благосклонный дух

Стервятникам и коршунам прикажет

Тебя вскормить. Я слышал, даже волки.

Забыв природу, жалость проявляли. —

Я вам желаю счастья, государь,

Хотя вы поступили недостойно. —

Бедняжка, обреченная на смерть,

Да ниспошлет судьба тебе защиту.

(Уходит.)

Леонт
На что чужая дочь мне!

Слуга
Государь,

Вам сообщают: час тому назад

Из Дельф вернулись и сошли на берег

Дион и Клеомен. Они в столицу

С ответом от оракула спешат.

Первый придворный
Невероятно быстро.

Леонт
С их отъезда —

Лишь двадцать третий день. Но это значит,

Что всемогущий Аполлон желает

Скорей открыть нам истину. Готовьтесь!

Созвать весь двор, и пусть на общий суд

Жена прелюбодейная предстанет.

Я обвинил изменницу открыто,

Открытым и правдивым будет суд.

Мне жизни нет, пока она жива.

Ступайте все! Исполнить повеленье!

Уходят.

Акт III

Сцена 1

Улица в сицилийском порту.

Входят ***Клеомен*** *и* ***Дион****.*

Клеомен
Я не забуду этот край цветущий,

Душистый воздух, величавый храм,

Красой превосходящий все святыни.

Дион
Как хороши средь этой белизны

Жрецов одежды, желтые с лазурным!

А шествие во славу Аполлона

И жертвоприношенья торжество —

Поистине великолепный праздник!

Клеомен
А трубный глас оракула, подобный

Раскату грома! Я таким ничтожным

Почувствовал себя!

Дион
Молю богов,

Да принесет паломничество наше

Счастливые плоды для королевы,

Как нам оно отраду принесло.

Тогда скажу: мы ездили недаром.

Клеомен
Благослови, великий Аполлон!

Не по душе мне суд над Гермионой.

Дион
События бегут, и скоро время

Рассеет мрак и злу конец положит.

Когда прочтут оракула ответ,

Который сам верховный жрец вручил нам,

Скрепив решенье храмовой печатью,

На темное прольется яркий свет.

Но нам пора. Глашатаи трубят.

Все лучшее да ниспошлют нам боги!

Уходят.

Сцена 2

Сицилия. Зал суда.

Входят ***Леонт***, ***придворные*** *и* ***судьи***.

Леонт
К великой нашей скорби открываем

Мы этот суд. Обвинена в злодействе

Дочь короля и короля супруга,

Возлюбленная нами. Но тираном

Никто не назовет нас, ибо мы

Передаем решенье правосудью,

Чтоб осудить иль оправдать открыто.

Введите подсудимую.

Судья
Согласно

Высокому веленью короля

Перед судом предстанет королева.

Молчание!

*Входит **Гермиона** в сопровождении **Паулины** и **приближенных дам**.*

Леонт
Читайте обвиненье!

Судья
(читает)

«Гермиона, супруга достославного Леонта, короля Сицилии, ты привлечена к суду по обвинению в государственной измене, в преступной связи с Поликсеном, королем Богемии, и в заговоре с Камилло против жизни нашего великого государя, твоего царственного супруга, а также обвиняешься в том, что, когда злой умысел был частично обнаружен, ты, Гермиона, вопреки верности и долгу супруги и подданной, помогла преступникам советом и делом спастись бегством в ночное время».

Гермиона
Что мне сказать? Я эти обвиненья

Могу лишь отвергать с негодованьем.

Но в подтвержденье правоты моей

Ни на кого сослаться не могу я.

Что пользы говорить: «Я не виновна!»

Кто мне поверит? Вы хотите видеть

В моем чистосердечии обман.

Но если боги правят справедливо

(А в этом нет сомненья!), то невинность

Восторжествует здесь над клеветой

И правда победит несправедливость.

Вам, государь, как никому, известно

(Да и какое дело всем другим?),

Что жизнь моя чиста и непорочна

И в прошлом незапятнанна настолько ж,

Насколько ныне в грязь обращена.

В каких преданьях, летописях, былях

Найдешь пример, подобный моему:

Дочь короля и короля супруга,

Мать принца, я стою перед судом

И защищаю жизнь и честь мою

От ложных и постыдных обвинений.

Не жаль мне жизни. Жизнь моя — страданье,

И с ней расстаться было бы легко. —

Отстаивать я буду только честь,

Чтоб детям передать ее в наследье.

Я вопросить хотела б вашу совесть,

Мой государь: покуда Поликсен

Не прибыл в дом ваш гостем долгожданным,

Вы мне благоволение дарили,

Но разве встречей и приемом гостя

Дала я повод обвинить меня?

Когда я в чем-нибудь переступила

Дозволенное честью и приличьем,

Пускай сердца у вас окаменеют

И на мою могилу плюнет сын.

Леонт
Я так и знал: порок всегда бесстыден

И отрицает все свои грехи.

Гермиона
Вы правы, государь, но разве это

Относится ко мне?

Леонт
Не сознаешься?

Гермиона
Могу лишь в том сознаться, что была

Радушною, любезною хозяйкой,

Что мной любим был царственный наш гость

Лишь в меру дружбы и гостеприимства,

Как мне, супруге вашей, подобало.

Да, государь, я так его любила,

Как вы мне приказали, но не больше.

Когда б я отнеслась к нему иначе,

Вы были б вправе называть меня

И непослушной и неблагодарной

По отношенью к вам и к Поликсену,

Который другом стал вам с детских лет,

С тех пор как говорить вы научились.

А то, что заговорщицей я стала,

Ну, это, право, уж такая глупость —

Не знаю, что об этом и сказать.

Мне лишь одно известно: что Камилло

Был честный и достойный человек,

А почему бежал он, только боги

Нам объяснить могли бы, государь.

Леонт
Не лги! Ты помогала им в побеге,

И ты осталась продолжать их дело.

Гермиона
Я вас не понимаю, государь.

Но вашего безумья не сломлю я

И вам готова жизнь мою отдать.

Леонт
Твои поступки — вот мое безумье!

Ужель мое безумье — дочь твоя,

Ублюдок, прижитой от Поликсена?

Ты, как и все, подобные тебе,

Не только стыд забыла, но и правду.

Не будет в запирательстве добра!

Я вышвырнуть велел твое отродье.

Его отец бежал, но ты преступней,

Чем он. Так подчинись же правосудью

И смерть легчайшей карою сочти.

Гермиона
Напрасно вы грозите, государь.

Вы смертью запугать меня хотите,

Но смерть — освобождение от жизни,

А жизнь мученьем стала для меня.

Ее венец и радость — ваше чувство —

Я потеряла, а за что — не знаю.

Вторая радость — сын мой, от меня

Он вами огражден, как от проказы.

И третья радость — мой второй ребенок,

Рожденный под злосчастною звездой,

Оторван от груди и предан смерти.

Бесправная, покрытая позором,

Я после родов лишена покоя,

Доступного для женщин всех сословий.

Меня к вам привели, еще больную,

По холоду. Скажите, государь,

Могу ли я какой-нибудь отрады

От жизни ждать? И чем страшна мне смерть?

Но честь я защищаю. Если вы,

Лишь подозреньям смутным доверяясь,

Меня признали без улик виновной,

То это произвол, не правосудье,

А потому, мой государь, прошу вас:

Пусть огласят оракула ответ,

И Аполлон моим судьею будет.

Первый придворный
Я нахожу законной эту просьбу.

Во имя Аполлона, огласите

Ответ оракула.

Некоторые из членов суда *уходят.*

Гермиона
Моим отцом

Был русский царь. Когда б он жил еще

И видел суд над дочерью любимой,

Он взором состраданья, но не мести

Измерил бы всю горечь мук моих.

Члены суда *возвращаются с* ***Дионом*** *и* ***Клеоменом****.*

Судья
Клянитесь над секирой правосудья,

Дион и Клеомен, что были в Дельфах,

Что привезли оракула ответ,

Что был он по уставу запечатан,

Что отдал вам его собственноручно

Верховный жрец и что святых печатей

Вы не сломали и великой тайны

Нарушить не посмели.

Дион и Клеомен
(вместе)

Мы клянемся.

Леонт
Сорвать печати и прочесть ответ.

Судья
(читает)

«Гермиона — целомудренна. Поликсен — безвинен. Камилло верный слуга. Леонт — ревнивый тиран. Его невинное дитя — законно. У короля не будет наследника, покуда не найдется утраченное».

Придворные

Хвала тебе, великий Аполлон!

Гермиона
Хвала, хвала!

Леонт
А верно ли прочел ты?

Судья
Да, государь, все точно, слово в слово.

Леонт
От слова и до слова — это ложь.

Суд не окончен!

*Входит **слуга**.*

Слуга
Государь, простите!

Мой государь!

Леонт
В чем дело?

Слуга
Государь,

Не гневайтесь на вестника печали!

Встревоженный судьбою королевы,

От горести и страха принц, ваш сын…

Принц…

Леонт
Говори же!

Слуга
В вечность отошел.

Леонт
О силы неба! Мне за богохульство

Мстит Аполлон.

Гермиона *падает без чувств.*

Что там случилось?

Паулина
Дурная весть сразила королеву,

Я чувствую, над нею кружит смерть.

Леонт
Велик удар! Пусть унесут ее.

Она очнется. О, зачем я верил

Слепому подозренью! Умоляю,

Все сделайте, чтобы ее спасти.

Паулина *и* ***дамы*** *уносят* ***Гермиону****.*

Прости, прости, великий Аполлон!

Прости мне богохульство! Поликсену

Я возвращаю дружбу. Королеву

Вновь назову возлюбленной женой.

У доблестного, честного Камилло

Я на коленях вымолю прошенье.

Ревнивец лютый, в злобе кровожадной

Ему велел я друга отравить,

Но ясный ум Камилло не смутился

Пред выбором награды или смерти.

В порыве доброты и благородства

Мой умысел открыл он Поликсену,

Не пожалев своих богатств, бежал

И вверил жизнь изменчивой фортуне.

Каким алмазом честь его сияет

Сквозь ржавчину моих деяний темных!

В сравненье с ним я черен!

*Входит **Паулина**.*

Паулина
Горе, горе!

Разрежьте мне одежду, или сердце,

Стесненное шнуровкой, разорвется.

Первый придворный
Сударыня, что с вами?

Паулина
Ты, тиран!

Какие пытки ты мне уготовишь,

Колесованье, дыбу иль костер?

Или велишь сварить в кипящем масле?

Что ты измыслишь, если каждым словом

Я самых страшных пыток заслужу?

Твоей ревнивой злобы тирания,

По глупости достойная мальчишки,

Какие принесла она плоды!

Подумай — и казни себя, проклятый!

Пред этим злодеянием кровавым

Померкло все, что прежде ты свершил.

Ты сделался глупцом неблагодарным,

Когда в измене друга заподозрил;

Как верности и чести отравитель,

К убийству ты Камилло подстрекал,

Все это — вздор, ничтожные проступки

В сравненье с новым подвигом твоим.

И даже то, что воронам в добычу

Дочь бросил ты, — не самый тяжкий грех,

Хоть этого и дьявол бы не сделал!

И то, что принц убит твоею злобой,

Наследник твой, чей благородный дух

Заставил сердце юное разбиться,

Когда отец бесчестью предал мать, —

Не в этом величайшее злодейство!

Нет, ты стократно худшее свершил,

Гнуснейшее — о небо! — Плачьте, плачьте

Кровавыми слезами: королева,

Чудесное и чистое созданье,

Скончалась — и убийца не наказан!

Первый придворный
Помилуй, Аполлон!

Паулина
Она мертва!

Клянусь, она мертва! Кто мне не верит,

Ступай и убедись. О! Если б ты

Ее щекам вернул румянец нежный,

Губам дыханье, телу теплоту,

Тебе как богу вновь бы я служила.

Но ты напрасно каешься, палач!

Нет скорби, равной твоему злодейству.

Отчаянью бессильному предайся.

Коленопреклоненный и нагой,

Бессонницей и голодом терзаясь,

Под бурями, на ледяном утесе

Стой десять лет, нет, десять тысяч лет —

Ты у богов не вымолишь прощенья.

Леонт
Так! Продолжай! Язви! Все будет мало.

Мне мало слов, хотя бы все вы, все

Горчайшее в лицо мне говорили.

Первый придворный
На государе нет лица, довольно!

Пускай великий совершил он грех,

Вы речью дерзкой перешли границы.

Паулина
Вы правы, сударь… Верно… Перешла…

Язык-то бабий, как его удержишь!

Смотрите, весь дрожит и побледнел.

Что горевать, когда уж не воротишь,

Какой в том прок! — Утешься, государь!

Стыд мне за то, что прошлым вас корила!

Простите дуру! Только потому,

Что всей душой любила королеву…

Опять! Ах, дура! Больше я не буду.

Ни бедную покойницу, ни принца,

Ни вашу дочь, ни моего супруга

Погибшего… Молчу, молчу, не надо!

Ни слова больше, добрый государь!

Леонт
Ты хорошо и честно говорила.

Мне правда легче жалости твоей.

Пройди со мной к телам жены и сына.

Я их в одной могиле схороню

И надпись дам с правдивым изложеньем

Причин их смерти — вечный мой позор!

И каждый день к ним приходить я буду,

И слезы лить, и каяться в грехах.

Пойдем взглянуть на это ложе скорби.

Уходят.

Сцена 3

Богемия. Дикая пустыня на морском берегу.

*Входят **Антигон** с **младенцем** на руках и **матрос**.*

Антигон
Так мы пустынь Богемии холодной,

По-твоему, достигли? Ты уверен?

Матрос
Да, господин, но мы в недобрый час

Пришли сюда. Глядите, небо в тучах

И молнии сверкают. Будет буря.

Мне сердце говорит, что небеса

Накажут нас за этого младенца.

Антигон
Да совершится их святая воля!

Ступай на борт и подавай мне голос.

А я недолго.

Матрос
Сударь, торопитесь.

И вглубь не заходите. Будет буря.

А здесь в трущобах рыщет дикий зверь.

Антигон
Иди, я крикну.

Матрос
Слава небесам,

Что я избавлен от такого дела.

(Уходит.)

Антигон
Несчастная малютка! Я слыхал,

Что мертвецы порой встают из гроба.

Я думал, это вздор, но прошлой ночью,

Сомненья нет, я видел королеву.

Она явилась в белом одеянье

И головой качала сокрушенно.

Такой печальной и такой прекрасной

Я госпожу мою еще не видел.

Она склонилась трижды и хотела

Мне что-то молвить, но внезапно скорбь

Стеснила ей дыханье, а глаза,

Казалось, в два потока обратились,

Но все же наконец она сказала:

"Мой добрый Антигон, ты клятву дал.

Жестокая судьба тебе велела

Стать палачом моей малютки бедной.

В Богемии немало диких мест,

Где слез ее никто и не услышит.

Прошу, навек утраченное нами

Дитя мое Утратой назови.

Ты невиновен, знаю, но злодейству

Покорно ты служил, и в наказанье

Ты не увидишь больше Паулины".

И, зарыдав, растаяла она.

Я от испуга памяти лишился,

Когда же с глаз упала пелена,

Я понял ясно, что не сон я видел.

Сны лгут всегда, но этот сон не лжив.

Я понял: Гермиона умерла,

И справедливый Аполлон желает,

Чтобы младенец, отпрыск Поликсена,

Жил или умер на земле отца.

Живи, цветок, родным хранимый небом!

Лежи здесь рядом с именем твоим

И с тем, что может обернуться счастьем,

Когда иначе не рассудят боги.

Ну, буря поднимается! Бедняжка,

За прегрешенья матери ты гибнешь.

В моих глазах нет больше слез, но сердце

Исходит кровью. Будь я трижды проклят

За то, что против разума поклялся.

Прощай, дитя, прощай! Какие тучи!

День будто ночь. А море и гроза

Хотят мою сиротку убаюкать.

Где ж барка? Тьфу ты, ветер валит с ног.

И эта темень! Что там? Рев какой-то.

Медведь, медведь! О боги, я погиб!

(Убегает, преследуемый медведем.)

*Входит **пастух**.*

Пастух
Лучше бы люди, когда им уже исполнилось десять, но еще не стукнуло двадцать три, вовсе не имели возраста. Лучше бы юность проспала свои годы, потому что нет у нее другой забавы, как делать бабам брюхо, оскорблять стариков, драться и красть.

За сценой охотничьи рога.

Слышите? Кто, кроме этих двадцатилетних балбесов, станет охотиться в такую погоду? Они спугнули двух моих лучших баранов, и волк, чего доброго, разыщет их скорей, чем хозяин. Вернее всего искать их на берегу, где плющ. Они его любят. Пошлите мне, боги, счастья, да будет ваша воля. — Что это? Милосердное небо, ребенок! Да какой красавчик! Мальчик это или девочка? Ох, ты, наверно, чей-нибудь грешок. Хоть я и не обучен грамоте, а вижу, вижу: дело не обошлось без служанки. Была работа где-нибудь под лестницей или в чулане. А им, греховодникам, было теплей, чем бедной малютке. Надо взять ее, пожалеть бедняжку. А где же сын? Ведь он только что кричал оттуда. Эй! Ау!

*Входит **крестьянин**.*

Крестьянин
Ау!

Пастух
Ты так близко! Если хочешь увидеть что-то, о чем будут говорить, когда ты уже истлеешь в могиле, так ступай сюда. Что случилось?

Крестьянин
Я такое видел на земле и на море! Да где там на море — теперь это небо. Между морем и небом не просунешь и тонкого шила.

Пастух
Ну и что же?

Крестьянин
Если бы ты видел, как оно ревет, беснуется и кидается на берег! Но дело не в этом. Если бы ты слышал вопли несчастных! То их выносит наверх, то захлестывает. А корабль то упрется мачтой в луну, то закружится в пене, словно пробка в пивном бочонке. А на земле, на земле! Медведь рвет ему плечо, а он барахтается и зовет меня на помощь. Кричал, что он Антигон, дворянин. Потом корабль так и проглотило — видно, морю надоело потешаться над несчастными. А дворянин бедный воет, и медведь тоже воет — забавляется. Этот вой не могли заглушить даже море и буря.

Пастух
Ради всех богов, когда это было?

Крестьянин
Вот только сейчас, только что! Я с тех пор и моргнуть не успел. Люди еще не остыли под водой, а медведь еще не дообедал дворянином. Вон там он сидит на нем.

Пастух

Жаль, меня не было. Я-то уж помог бы старику.

Крестьянин
Жаль, тебя не было кораблю помочь, с твоим милосердием. Посмотрел бы я, что ты сумел бы сделать.

Пастух
Печальные дела, печальные! Но ты, малый, погляди. Тебе подвернулись умирающие, а мне новорожденный. Полюбуйся: пеленки-то — господские! Видишь? Тащи, тащи! Ну-ка раскрой, что там? Феи мне предсказывали, что я буду богат. Э, да они подкинули мне младенца.[3] Ну, чего же ты! Раскрывай!

Крестьянин
Повезло тебе, старина! Если твои грехи прощены, на старости лет можешь веселиться. Золото! Все — золото!

Пастух
А ведь это, малый, волшебное золото — увидишь! Бери его и прячь! Домой, домой, ближайшей дорогой! Нам повезло, только никому ни слова! Дьявол с ними, с овцами. Домой, малый, домой!

Крестьянин
Ты ступай домой со своим кладом, а я пойду взглянуть, сидит ли еще медведь на дворянине и сколько он его съел. Медведь только с голоду страшен. Если еще остался хоть кусочек дворянина, я его похороню.

Пастух
Доброе дело! Коли распознаешь по останкам, кто такой, кликни меня!

Крестьянин
Ладно, ты мне и поможешь его зарыть.

Пастух
Нам выдался счастливый день, малый, надо его отпраздновать добрым делом.

Уходят.

Акт IV

*Входит **Время** — хор.*

Время
Не всем я по душе, но я над каждым властно.

Борьбу добра и зла приемлю безучастно.

Я — радость и печаль, я — истина и ложь.

Какое дело мне, кто плох, а кто хорош.

Я — Время. Я хочу вас наделить крылами.

Мы сказочный полет свершаем ныне с вами

И вмиг перенеслись через шестнадцать лет,

Они ушли во тьму, но не исчез их след.

Игра и произвол — закон моей природы.

Я разрушаю вмиг, что создавалось годы,

И созидаю вновь. С начала бытия

От прихотей своих не отступало я.

Свидетель прошлого, всего, что стало былью,

Я настоящее покрою темной пылью,

И лучезарный круг свершающихся дней

Потомки назовут легендою моей.

Итак, терпение! Шестнадцать лет вы спали.

Вращаю зеркало. В магическом кристалле

Читайте прошлое. О сделанном скорбя,

Уединению Леонт обрек себя.

И нас в Богемию влечет событий смена.

Уже вели мы речь о сыне Поликсена,

Мой добрый слушатель. Он прозван — Флоризель.

Утрата расцвела, как солнечный апрель.

Она красавица. О том, что будет с нею,

Пророчествовать я пока еще не смею,

Но срок придет всему. Мы дочке пастуха,

Конечно, посвятим не два, не три стиха.

И те, кому не жаль убить часы без дела,

Пускай останутся и ждут развязки смело.

А кто спешит к делам и ценит свой досуг,

Покиньте этот зал — советую как друг.

(Уходит.)

Сцена 1

Богемия. Дворец Поликсена.

Входят ***Поликсен*** *и* ***Камилло****.*

Поликсен
Прошу тебя, мой добрый Камилло, не настаивай. Когда я тебе отказываю, мне так тяжело, словно я болен. Но остаться без тебя — равносильно смерти.

Камилло
Пятнадцать лет я не был на родине.[4] Хоть большую часть своей жизни я провел на чужбине, мне хотелось бы сложить свои кости в родной земле. Кроме того, король, мой господин, раскаявшись, прислал за мною. Смею думать, я бы мог облегчить его горе, и это также заставляет меня уехать.

Поликсен
Если ты любишь меня, Камилло, не уничтожай внезапным отъездом всего, что сделал для меня. Ведь если я не могу без тебя обойтись — тому виной твои же достоинства. Лучше бы мне не знать тебя вовсе, чем теперь остаться без тебя. Того, что сделал ты для меня, не мог бы сделать никто другой. И ты должен кончить то, что начал. Если я недостаточно ценил твои услуги, то они ведь неоценимы. Но моя благодарность и дружеское чувство к тебе возрастают с каждым днем. Прошу тебя, не вспоминай больше о Сицилии, этой роковой стране. Уже одно ее название вызывает во мне тягостные мысли о кающемся, как ты сказал, короле, моем брате. Гибель его достойной супруги и детей еще и доныне острой болью отзывается в моем сердце. Скажи, когда ты видел в последний раз принца Флоризеля, моего сына? Дурные дети — большое горе для королей, не меньшее, чем смерть хороших детей.

Камилло
Государь, вот уже три дня, как я не видел принца. Не знаю, каким он предается развлеченьям, но, несомненно, он реже показывается при дворе и стал менее прилежен в занятиях, достойных его сана.

Поликсен
Я сам это заметил, Камилло, и немало встревожился. На первых порах я ограничусь тайным надзором: доверенные люди осторожно следят за принцем. От них я знаю, что принц постоянно бывает в доме какого-то пастуха, который много лет назад непонятным для соседей образом из нищего превратился в богача.

Камилло
Об этом человеке я слышал, государь. У него есть дочь — девушка необычайной красоты. Слава о ней превосходит все, о чем могли бы мечтать обитатели такой лачуги.

Поликсен
Я слышал то же самое. Боюсь, это и есть та удочка, на которую попался мой сын. Мы пойдем туда вместе и, не открывая, кто мы, расспросим пастуха. Простак не утаит, почему мой сын привязался к его дому. Прошу тебя, помоги мне в этом деле и перестань думать о Сицилии.

Камилло
Готов повиноваться вашему приказанию.

Поликсен

Мой дорогой Камилло! Ну, пойдем переоденемся.

Уходят.

Сцена 2

Дорога близ хижины пастуха.

*Входит **Автолик**, одетый оборванцем.*

Автолик
(поет)

Поля расцветают — юххей, юххей! —

Красотки, спешите ко мне!

И воздух теплей, и душа веселей —

Мы рады зеленой весне.

Хозяев не видно — юххей, юххей! —

Холстами увешан забор.

Тащи, не робей, полквартой запей,

И будешь король, а не вор.

Малиновка свищет — юххей, юххей! —

Кричат «тира-лира» дрозды.

Мне любо их слушать с подружкой моей,

Забравшись подальше в кусты.

Было время, служил я у принца Флоризеля, ходил в шелку и в бархате, а теперь я без места.

Моя голубка, не грусти,

Я знаю, ночь темна,

Но, чтоб не сбился вор с пути,

Из туч глядит луна.

Твой медник сорок миль пройдет,

И ни гроша в суме.

А мне в любом дворе доход,

Пока я не в тюрьме.

Я промышляю простынями, а в пору, когда ястреб начинает вить гнездо, не брезгаю и мелким бельем. Отец назвал меня Автоликом; ведь этот парень, так же как и я, родился под знаком Меркурия и был воришкой, прикарманивал мелкую дребедень. Игральные кости да веселые девки довели меня до этих лохмотьев, и вот приходится жить воровством. За грабеж на большой дороге платят виселицей и плетьми. Мне и то и другое не по вкусу. А мысли о будущей жизни мне сна не портят. — Добыча, добыча!

***Входит крестьянин**.*

Крестьянин
Раскинем мозгами. Каждые одиннадцать овец дают 28 фунтов шерсти; каждые 28 фунтов шерсти приносят фунт золота. Острижено полторы тысячи. На сколько же всего шерсти?

Автолик
(в сторону)

Лишь бы силок выдержал, тогда тетеря — моя.

Крестьянин
Нет, на память не сочтешь. Лучше проверим, чего купить к празднику стрижки овец. «Три фунта сахара, пять фунтов коринки, рису». — Зачем это рис моей сестренке? Но это уж ее дело, если отец назначил ее хозяйкой праздника. Она приготовила для стригачей двадцать четыре букета; все стригачи — певцы как на подбор. Очень недурно поют на три голоса. Большинство из них — басы. Один там — пуританин, и он поет псалмы под волынку. Надо еще купить шафрану — заправить яблочный пирог, мускатных орехов, фиников — нет, этого в списке нету. Орехов — семь штук. Один или два имбирных корешка — это я попрошу в придачу, без денег. Четыре фунта чернослива и столько же изюма.

Автолик
(корчась на земле)

О, зачем я родился на белый свет!

Крестьянин
Во имя…

Автолик
О, помогите, помогите! Только бы снять эти лохмотья, а потом хоть умереть, все равно, хоть умереть!

Крестьянин
Несчастная твоя душа! Не снимать бы тебе эти лохмотья, а побольше их напялить на себя!

Автолик
О Господи, эта мерзость позорнее тех ударов, которые мне достались, а было их тысячи и миллионы.

Крестьянин
Вот бедняга! Миллион ударов — этак можно человека искалечить.

Автолик
Меня ограбили, господин, и избили. Отобрали у меня деньги и платье, а взамен нарядили в это мерзкое тряпье.

Крестьянин
Кто же тебя так отделал: конный или пеший?

Автолик
Пеший, мой добрый господин, пеший.

Крестьянин
Правда, что пеший, коли судить по наряду, который он тебе оставил. Если в этой куртке ездили когда-нибудь верхом, то немало с тех пор она послужила. Давай же руку, я помогу тебе. Дай руку!

Автолик
Осторожнее, добрый господин! Ой-ой!

Крестьянин
Бедняга!

Автолик
Ах, дорогой господин! Я боюсь, у меня вывихнута лопатка!

Крестьянин
Этого еще не хватало! Не можешь встать?

Автолик
Осторожно, драгоценный господин! *(Вытаскивает у него кошелек.)* Осторожно, драгоценный господин! Вы меня просто облагодетельствовали!

Крестьянин
Дать тебе немного денег? У меня, кажется, есть мелочь.

Автолик
Нет, мой несравненный господин, не надо. Прошу вас, не надо. За полмили отсюда живет мой родственник, как раз к нему я шел. У него и добуду денег, сколько понадобится. Прошу вас, не предлагайте мне денег — вы меня этим оскорбляете.

Крестьянин
Что за человек вас ограбил?

Автолик
Я его знаю, мой господин, когда-то мне довелось играть с ним в фортунку. Он был слугой у принца Флоризеля. Не знаю, за какую добродетель, господин, но его прогнали со службы плетьми.

Крестьянин
Вы, верно, хотите сказать: не знаю, за какой порок. Плетей за добродетель при дворе не полагается. За ней, напротив, там ухаживают, но она все-таки не держится при дворе.

Автолик
Да, господин, я хотел сказать — порок. Я хорошо знаю этого человека. Когда-то он ходил с обезьянкой, потом служил рассыльным в суде, потом носил кукольный театр и показывал историю блудного сына, и, наконец, женился на вдове лудильщика, живущего за милю от моего поместья. Перепробовал разные жульнические промыслы и стал наконец бродягой. Зовут его Автоликом.

Крестьянин
Чтоб его черт побрал! Вор, первейший вор! Он шатается по всем приходским праздникам, по ярмаркам и медвежьим травлям.

Автолик
Чистейшая правда, господин. Это он, хороший мой господин, он самый. Он, проклятый, вырядил меня в эти лохмотья.

Крестьянин
Во всей Богемии нет более трусливого бродяги. Если б вы были побольше ростом, вам стоило только поглядеть сердито и плюнуть ему в рожу — он тотчас дал бы тягу.

Автолик
Должен вам сказать, мой господин, я терпеть не могу драться. У меня плохое сердце — и он это знал, уверяю вас.

Крестьянин
А как вы теперь себя чувствуете?

Автолик
Хорошо, мой ласковый господин, гораздо лучше. Я могу и стоять и ходить. Я даже скажу вам: прощайте! — и потихонечку поплетусь к моему родственнику.

Крестьянин
Не вывести ли вас на дорогу?

Автолик
Нет, благодетель, нет, милейший господин.

Крестьянин
Ну, так прощайте — мне еще нужно накупить съестного для праздника стрижки овец.

Автолик
Желаю вам счастья, добрейший господин.

Крестьянин *уходит.*

Автолик
Хватит ли в твоем кошельке на эти покупки? Я тоже буду на твоей овечьей стрижке, и, если не остригу тебя опять со всеми стригачами, пусть мое имя будет первым в списке честных людей.

(Поет.)

Эй, пешеход, шагай вперед,

Не бойся ни дождя, ни пыли.

Кто весел — тридцать миль пройдет.

Кто грустен — не пройдет и мили.

(Уходит.)

Сцена 3

Луг перед хижиной пастуха.

Входят ***Флоризель*** *и* ***Утрата****.*

Флоризель
В таком наряде ты еще прелестней.

Ты не пастушка, ты богиня Флора,

Предвестница апреля. Праздник стрижки

Вокруг тебя барашков соберет,

Как божества вокруг земной богини.

Утрата
Достойный принц, прошу простить мне дерзость,

Не мне проказы ваши осуждать,

Но, если вы, надежда королевства,

В пастушеское рубище оделись,

А мне, пастушке, дали сан богини, —

Я вам дивлюсь. И если бы не праздник

И не обычай ряженья, наряд ваш

Меня бы только унижал, всечасно

Напоминая о моей одежде

И о ничтожном звании моем.

Флоризель
Благословен тот сокол, что спустился

В твоих владеньях и привел меня

На эту землю.

Утрата
Да пошлют мне боги

Благословенье ваше. Сан высокий

От страхов ограждает ваше сердце.

Но я дрожу, меня приводит в ужас

Различье между нами. Ведь случайно

Сюда заехать может сам король.

О боги! Что сказал бы ваш отец,

Когда бы он наследника престола

Увидел здесь в обличье пастуха.

И как в таком нелепом одеянье

Я вынесла бы взгляд его суровый?

Флоризель
Поверь, все будет к лучшему, Утрата.

Теснимые любовью, сами боги

Животных облик часто принимали.

Юпитер стал быком. Нептун — бараном.

А лучезарный Аполлон являлся,

Подобно мне, убогим пастухом.

Но все их превращенья совершались

Не ради столь высокой красоты,

И не были так чисты их желанья,

Как помыслы мои. Ведь я над сердцем

Поставил долг, а над желаньем — честь.

Утрата
Но ваш отец, мой благородный принц,

Когда узнает — распалится гневом.

Одно из двух должно тогда погибнуть:

Иль ваше чувство, или жизнь моя.

Флоризель
Молю тебя, прелестная Утрата,

Не омрачай веселый этот праздник

Печалью преждевременных сомнений.

Иль буду я принадлежать тебе,

Или отцу не буду больше сыном.

Да, я самой судьбе наперекор

Не откажусь от своего решенья!

Так посмотри в глаза мне веселее,

Не думай о грядущем, наслаждайся

Днем настоящим. Соберутся гости,

И ты должна сегодня быть счастливой,

Как будто свадьбы день уже настал.

А он настанет, раз мы дали клятву.

Утрата
Да охранят нас боги!

Флоризель
Вот и гости.

Ну, милая, развесели же всех,

Чтоб и глаза и щеки разгорелись.

Входят ***Поликсен*** *и* ***Камилло****, переодетые, за ними —* ***пастух****,* ***Доркас****,* ***Мопса****,* ***крестьянин*** *и* ***другие****.*

Пастух
Ну, дочка, что ж ты? В этот день, бывало,

Для праздника покойница моя

Не только что хозяйкой — поварихой

И даже зазывалой становилась

И не гнушалась прислужить гостям.

Еще споет, а там, глядишь, и спляшет,

Подносит, приглашает, угощает

И с каждым перекинется словцом.

А как хлебнет стакан-другой хмельного,

Так вся и разрумянится, а ты

На празднике без дела, будто гостья.

Пойди встречай с поклоном незнакомцев,

Чужого приласкаешь — вот и свой.

Да не красней, ведь ты же здесь хозяйка,

Знай, чем радушней встретишь ты гостей,

Тем больше будет овцам благодати.

Утрата
(Поликсену)

Прошу покорно, сударь. Мой отец

Велит мне быть на празднике хозяйкой.

(К Камилло.)

И вас мы просим. — Доркас, дай цветы. —

Вот вам букет. Здесь розмарин и рута,

Они цветут и пахнут и зимой.

Возьмите их на память и на счастье

И будете желанными гостями.

Поликсен
Благодарю, прекрасная пастушка.

Тем, кто подходит к зимнему порогу,

Приличествуют зимние цветы.

Утрата
Мой господин, еще дыханьем лета

Наполнен воздух осени прохладный,

Хотя недалеко и до снегов.

И лучшие цветы в такую пору —

Гвоздика и левкои. Их назвали

Природы незаконными детьми.

Но ими сад мой я не украшала.

Поликсен
За что ж ты им обиду нанесла?

Утрата
Я слышала, что их наряд махровый

Дала им не природа, но искусство.

Поликсен
И что же? Ведь природу улучшают

Тем, что самой природою дано.

Искусство также детище природы.

Когда мы к ветви дикой прививаем

Початок нежный, чтобы род улучшить,

Над естеством наш разум торжествует,

Но с помощью того же естества.

Утрата
Да, спору нет.

Поликсен
Так посади левкои

И незаконным цвет их не зови.

Утрата
Хотя румянец нравится мужчинам,

Я на лице румян не выношу

И точно так же не люблю левкоев,

Но и для вас найдутся здесь цветы.

Вот майоран, вот мята и лаванда,

Вот ноготки, что спать ложатся с солнцем

И с солнцем пробуждаются в слезах,

И это все — цветы средины лета,

Они подходят людям средних лет.

Прошу!

Камилло
Когда б я был твоей овцой,

Я жил бы тем, что на тебя глядел бы

И о траве не думал.

Утрата
О Юпитер!

Вы отощали б так, что зимним ветром

Вас унесло бы.

(Флоризелю.)

Мой прекрасный друг!

Мне жаль, что нет теперь цветов весенних,

Которые по возрасту подходят

Тебе, а также вам, мои подруги,

Вам, девушки. Зачем, о Прозерпина,

Не можешь ты мне подарить цветы,

Которые в испуге обронила

Ты с колесницы Дия? Где нарциссы,

Предшественники ласточек, любимцы

Холодных ветров марта? Где фиалки,

Подобные мгновенной красотой

Глазам Юноны, темным и глубоким,

А запахом — дыханию Венеры?

Где скороспелки, что в безбрачье вянут,

Не испытав лобзаний жарких Феба,

Подобно многим девушкам? Где розы,

Где ландыши и лилии, шиповник?

Из них венки сплела бы я для вас,

Осыпала б возлюбленного ими.

Флоризель
Как мертвеца?

Утрата
Как ложе наслаждений.

Иль, может быть, ты прав — как мертвеца,

Который погребен в моих объятьях.

Берите же цветы, мои друзья!

В таком наряде я себе кажусь

Актрисой из любовной пасторали.

Флоризель
О, что бы ты ни делала, Утрата,

Ты с каждым мигом лучше для меня.

Ты говоришь — готов я вечно слушать,

Ты запоешь — и вдруг, моя певунья,

Тебя хозяйкой я воображаю.

Как ты хлопочешь, вяжешь, иль прячешь,

Иль оделяешь бедных подаяньем.

Когда же начинаешь ты плясать,

Шепчу: танцуй! Еще, еще движенье!

Как бег волны, пусть вечно длится танец.

Ты царственна, во всем прекрасна ты!

Утрата
О Дориклес, ты мне чрезмерно льстишь,

И, если бы не юный твой румянец,

Чистосердечья девственный свидетель,

Я думала б, мой милый Дориклес,

Что лестью злой ты мне готовишь гибель.

Флоризель
Насколько чисты помыслы мои,

Настолько страх твой был бы неуместен. —

Ну, танцы, танцы! — Руку дай, Утрата!

Мы будем, точно пара голубков,

Вовеки неразлучны.

Утрата
О, за них-то,

За голубков, я клятву бы дала!

Поликсен
Среди пастушек мир не знал подобной

Красавицы. Она скромна, проста,

Все дышит в ней высоким благородством,

В такой глуши невиданным.

Камилло
Смотрите,

Она краснеет, слушая его.

Вот королева творога и сливок!

Крестьянин
Эй, музыка!

Доркас
Ты с Мопсой? Вон чеснок,

Заешь им поцелуй твоей красотки.

Мопса
Додумалась! Да ты б еще сказала…

Крестьянин
Молчи! У нас на празднике сегодня

Приличья соблюдаются. Ну, вместе!

Музыка. Начинается танец ***пастухов*** *и* ***пастушек****.*

Поликсен
Скажи, старик, вон тот пастух красивый

С твоею дочкой в паре — кто такой?

Пастух
А! Дориклес, он женишок богатый.

Я это слышал только от него,

Но все же верю. Парень, видно, честный!

Клянется мне, что любит дочь! Я верю.

Так ласково не смотрит месяц в воду,

Как он глядит в глаза моей Утраты,

Читая в них свою же думу. Да!

Взвесь их любовь — ей-ей, они друг дружку

На поцелуй один не перетянут.

Я в том клянусь.

Поликсен
Она чудесно пляшет.

Пастух
Да у нее что ни начнет — чудесно.

И хоть не мне об этом говорить,

Но, если Дориклес ее получит,

Он завладел сокровищем. Вот что!

*Входит **работник**.*

Работник
Ну, хозяин, кабы вы послушали разносчика у ворот, никогда бы вы больше не плясали под бубен и дудку. А на волынку и смотреть бы не захотели. Этот малый дует одну песню за другой скорее, чем вы деньги считаете. Он словно набит старыми песнями. Там уж все прямо уши развесили.

Крестьянин
Он явился как раз вовремя. Зови его сюда. Я люблю старые песни, особенно если веселую поют печально, а печальную — весело.

Работник
Он знает песни любой длины, и для мужчин и для женщин. Никакой торговец так не угодит покупателю перчатками. Для молодых девиц у него есть песенки про любовь, и притом без всяких пакостей, а ведь это, знаете, такая редкость. Припевы самые деликатные: «Хватай ее! валяй ее!» — а если какой-нибудь бесстыдник захочет ей гадостей наделать, так девица только и ответит: «Гоп, не обижай меня, добрый человек!» Так ему и отрежет, так его и отбреет: «Гоп, не обижай меня, добрый человек!»

Поликсен
Вот это славный малый!

Крестьянин
Да уж это видно, парень отличный! А есть у него хорошие товары?

Работник
У него ленты всех цветов радуги, такие хитрые кружева, что ни одному судейскому крючку их не расплести, тесемки, галуны, полотно, батисты — он их так воспевает, словно это боги или богини. Можно подумать, что он поет не о рубашке, а об ангеле небесном, так он восхваляет вышивку на рукавах и вырезе.

Крестьянин
Тащи его сюда скорее; пускай поет здесь.

Утрата
Но предупреди, чтобы никаких гадостей не пел.

***Работник** уходит.*

Крестьянин
У этих разносчиков имеется такое, сестрица, такое, чего ты и вообразить не можешь.

Утрата
Да и не хочу воображать, мой добрый братец.

Автолик
(входит и поет)

Полотно — как снег бело,

Креп — как ворона крыло.

Шаль, перчатки мягче роз,

Маски на лицо и нос.

Гребешки, духи, стеклярус,

Для вязанья шерсть и гарус,

Пудру, щипчики для дам

Верным рыцарям отдам.

Ленты, шпильки, банты, бусы

На все платья, на все вкусы.

Эй, давай, давай, давай,

Приценяйся, не зевай,

Чтоб была девица рада,

Денег, денег, денег надо.

Не торгуйся, не глупи,

Эй, купи, купи, купи!

Крестьянин
Не будь я влюблен в Мопсу, не видать бы тебе от меня ни гроша. Но я попал к ней в рабство, и моей данью будут ленты и перчатки.

Мопса
Ты мне обещал их еще к празднику. Но лучше поздно…

Доркас
То ли еще он тебе обещал, если люди не лгут.

Мопса
Зато с тобой он уже расквитался, и даже с надбавкой. Будешь отдавать излишки — не красней.

Крестьянин
Неужели девки в наше время всякий стыд потеряли? Скоро они начнут носить юбки на голове. Обо всем этом можно шушукаться в коровнике, в спальне или на кухне, а зачем тары-бары при гостях разводить? Хорошо бы еще говорили шепотом. Да будет вам трещать!

Мопса
Идем, ты обещал мне ожерелье и душистые перчатки. Я кончила.

Крестьянин
Разве я тебе не рассказывал, как меня облапошили на дороге, — у меня не осталось ни гроша.

Автолик
Это точно, сударь, на здешних дорогах много мошенников. Ох как надо быть осторожным!

Крестьянин
Здесь тебя не обчистят, старина, можешь быть спокоен.

Автолик
Да уж только на это, сударь, я и рассчитываю: товар у меня дорогой.

Крестьянин
А это что у тебя? Песни?

Мопса
Умоляю, купи мне несколько. Страх как люблю печатные песни. Уж если напечатано — значит, правда.

Автолик
Вот одна, очень хорошая, — на самый жалостный голос: о том, как жена ростовщика родила двадцать мешков золота, а потом захотела поесть гадючьих голов и жареных лягушек.

Мопса
А это правда?

Автолик
Истинная правда, и случилось месяц тому назад.

Доркас
Вот ни за что не пошла бы за ростовщика.

Автолик
Тут названа и повивальная бабка, которая принимала мешки, — госпожа Сплетня, и пять или шесть свидетельниц, самые порядочные женщины. Уж вы поверьте, я вздором не торгую.

Мопса
Пожалуйста, купи мне эту песню.

Крестьянин
Хорошо, отложи ее. Сначала посмотрим еще какие-нибудь песни, а потом другие товары разберем.

Автолик
Вот тоже хорошая песня: о рыбе, которая в среду восьмидесятого апреля поднялась на сорок

тысяч футов над водой и спела балладу о жестокосердных девушках. Говорят, это была женщина, обращенная в холодную рыбу за то, что не пожалела человека, который ее любил. Песня очень жалостная, а главное, достоверная.

Доркас
Ты думаешь, это правда?

Автолик
За нее ручаются пять судейских подписей, а остальных свидетельств не вместит мой короб.

Крестьянин
Эту тоже отложи. Дай еще какую-нибудь.

Автолик
Вот веселая песня, и притом отличная.

Мопса
Купи веселую.

Автолик
Веселее не найти, а поется на голос: «Две влюбились в одного». Во всей округе нет девицы, которая ее не распевала бы. Нарасхват берут, честное слово!

Мопса
Мы с Доркас можем ее спеть, если ты присоединишься. Ведь она на три голоса.

Доркас
Мы ее еще месяц назад слышали.

Автолик
Споем, споем, еще бы не спеть! Ведь это мое ремесло. Валяйте! *(Запевает.)*

Прочь вы, девки, надоело!

Девушки
Ты куда?

Автолик
Не ваше дело.

Девушки
Ах, нахал, нахал, нахал!

(Наперебой.)

Кто теперь твоя зазноба?

Ты клялся в любви до гроба

И налгал, налгал, налгал.

Ты на хутор или в поле?

Автолик

Что ж, иль я у вас в неволе?

Девушки
Он удрал, удрал, удрал.

(Наперебой.)

Звал меня своей женою,

Но смеялся надо мною,

Только даром честь украл.

Крестьянин
Довольно, мы потом будем песни распевать. Отец толкует с этим господином о каких-то важных делах, не надо мешать. Идем, тащи свой короб. Девушки, я куплю подарки вам обеим. Разносчик, первый выбор мне! Пойдем, красотки! *(Уходит с Мопсой и Доркасом.)*

Автолик
Ну, теперь я с него сдеру.

(Поет.)

Подари мне, мой дружок,

Ленты, пудру, гребешок,

Или кружев на подушку,

Или юбку, или шаль;

Если денег очень жаль,

Подари хоть безделушку,

В деньгах толку ни на грош,

Если в ларчик их запрешь,

Не порадовав подружку.

*Возвращается **работник**.*

Работник
Хозяин, там пришли три козлопаса, три свинопаса, три волопаса и три овчара — нарядились козлищами и называют себя как-то чудно: сатиры, что ли, или сартиры. Какой-то у них особый танец. Девки говорят, что это окрошка из прыжков и скачков, — ну, да это они злы оттого, что без девушек танцуется. А свинопасы клянутся, что пляска их понравится, хоть она и диковата для тех, кто в танце только кружиться да кланяться привык.

Пастух
Не надо, гони их прочь! Тут и без них довольно всяких мужицких забав. Господа, верно, обижаются на нас.

Поликсен
Ты обижаешь тех, кто хочет нас повеселить. Мы просим, дайте нам взглянуть на этих плясунов.

Работник
Они говорят, что тройка свинопасов плясала перед самим королем и даже худший из этих сартиров прыгает вверх на двенадцать с половиной футов.

Пастух
Если почтенные господа согласны, зови плясунов, живее!

Работник
Да они тут за воротами.

Работник *уходит и возвращается с* ***плясунами****.*

Пляска двенадцати сатиров.

Поликсен
(пастуху)

Ты кой-чего еще не знаешь, друг!

(К Камилло.)

Не слишком ли мы тянем? Надо кончить.

Старик болтлив и глуп.

(Флоризелю.)

Ну что, красавец?

Ты так влюблен, что праздник позабыл.

Когда б я был, как ты, влюблен и молод,

Я милую осыпал бы дарами,

Я перерыл бы все тюки торговца,

Чтоб для нее сокровище найти,

А ты и безделушки не купил ей.

О, если бы желанная твоя

Подумала об этом, то сказала б,

Что ты ее не любишь, и, пожалуй,

Ты не нашел бы, что ответить ей.

Флоризель
Достойный гость, мою любовь Утрата

Не станет пустяками измерять.

Мой лучший дар ношу я скрытым в сердце,

И он обещан ей уже давно. —

О жизнь моя, тебе пред этим старцем,

Который знал в былые дни любовь,

Излить хочу я душу. Дай коснуться

Руки твоей, она нежнее пуха

Голубки молодой, она белее,

Чем зубы мавра, чем полярный снег,

Провеянный жестоким зимним ветром.

Поликсен
И что же дальше? Как белишь ты руку,

Которая и без того бела!

Я перебил? О, продолжай, мы просим, —

Ты будешь клясться?

Флоризель
Вас просить я буду

В свидетели.

Поликсен
И друга моего?

Флоризель
Да, и его! И небеса, и землю! —

Когда б я был красавцем первым в мире,

Когда б я был сильнейшим из царей,

Когда б я был умнее самых мудрых,

Я б это отдал за твою любовь. —

Лишь ей служить, все принести ей в жертву,

Или погибнуть!

Поликсен
Что за щедрый дар!

Камилло
Он страстно любит!

Пастух
Что ты скажешь, дочка?

Утрата
Так хорошо сказать я не сумею,

А лучше и придумать не смогу.

Лишь по своей любви судить могу я,

Как любит он.

Пастух
Ну вот и по рукам.

В свидетели друзей мы просим новых,

Я дочь свою отдам ему с приданым,

Которое не посрамит невесты.

Флоризель
Пусть будут лишь достоинства Утраты

Ее приданым. А когда умрет

Один вам неизвестный человек,

Я стану так богат, как вам не снилось. —

Старик, благослови нас при друзьях.

Пастух
Давайте руки!

Поликсен
Подожди, любезный!

Не торопись. — Есть у тебя отец?

Флоризель
Да, есть, а что?

Поликсен
Об этом знает он?

Флоризель
Не знает и не должен.

Поликсен
Мне казалось,

Что лучший гость на брачном пире сына —

Его отец. Прошу тебя, скажи мне —

Отец твой, верно, выжил из ума,

Так одряхлел, что потерял рассудок?

Еще он может говорить и слушать,

Вести свой дом? Распознавать людей?

Иль в детство впал и не встает с постели?

Флоризель
О нет, мой господин, отец не стар,

Он крепче многих сверстников здоровьем.

Поликсен
Клянусь моей седою бородой,

Плохой ты сын, отца ты оскорбляешь.

Сын вправе выбирать себе жену,

Но для отца все счастье — в счастье сына,

В хороших внуках. Он имеет право

В подобном деле сыну дать совет.

Флоризель
Мой добрый друг, не буду спорить с вами,

Но есть причины — все равно какие, —

Чтоб от отца мою женитьбу скрыть.

Поликсен
Скажи отцу!

Флоризель
Нет, нет!

Поликсен
Скажи отцу!

Флоризель
Я не могу.

Поликсен
Открой отцу свой выбор,

Ты не рассердишь этим старика.

Флоризель
Но я клянусь вам, это невозможно.

Довольно будет, если вы скрепите

Наш договор.

Поликсен
Я твой разрыв скреплю.

(Является в своем настоящем виде.)

Ах ты, мальчишка! Это ли мой сын!

Ты слишком низко пал для принца крови.

На посох ты державу променял! —

А ты, предатель старый! Жаль, что петля

Уж ненадолго век твой сократит. —

А ты, колдунья, наглая девчонка!

Так моего наследника решила

Ты соблазнить!

Пастух
О боги, мое сердце!

Поликсен
Я выбью дурь из красоты твоей,

Ее поставят розгами на место!

(Флоризелю.)

Вперед попробуй к ней ходить, повеса,

Посмей вздохнуть, когда тебя навеки

С ней разлучат, — тогда прощайся с троном!

Запомни это! И ступай за нами! —

А ты, старик, ты мог бы только смертью

Свою вину пред нами искупить. —

Ты, чародейка, ты была б достойна

Любого, даже этого безумца,

Когда б себя он не унизил так,

Что стал девчонки нищей недостойным.

Но если ты открыть ему посмеешь

Свою лачугу иль обнять его, —

О, я клянусь, насколько ты прекрасна,

Настолько будет казнь твоя страшна.

(Уходит.)

Утрата
Я все равно погибла — и без казни.

Но, право, он не испугал меня.

Я раз иль два хотела вставить слово,

Сказать, что над лачугой и дворцом

Одно и то же солнце светит в небе.

Прошу вас, принц, оставьте нас, я знала,

Что так случится. Будьте осторожны.

А я спала и вот теперь проснулась.

Пойду опять пасти мои стада

И горько плакать…

Камилло
Говори, отец.

Пока ты жив, хоть пораскинь мозгами.

Пастух
Я не могу ни говорить, ни думать.

А ты-то, принц! Из-за твоей причуды

Погиб старик восьмидесяти лет,

Мечтавший умереть в своей постели,

В том домике, где умер дед, отец,

Лежать в могиле рядом с их костями.

Что сделал ты со мной! Теперь палач

Оденет в саван труп мой неомытый

И выбросит его без погребенья.

Проклятая! Уж ты, наверно, знала,

Что это принц. Куда ж ты занеслась?

О горе! Если б умереть до казни!

(Уходит.)

Флоризель
Зачем так странно на меня ты смотришь?

Мне тяжело, но я не испугался.

Преграды закаляют, и решенья

Не изменю я ни за что на свете.

Отцу не покорюсь и только буду

Упорнее стремиться к той же цели.

Камилло
Любезный принц, вам нрав отца известен.

Он сгоряча и слушать не захочет.

Да вы к нему пока и не пойдете,

Боюсь, он вас не пустит на глаза.

Дождитесь, принц, покуда он остынет.

Флоризель
И я дождусь. Камилло, это вы?

Камилло
Да, принц.

Утрата
Ведь сколько раз я говорила,

Что кончится бедой и счастье рухнет,

Едва о нем узнает кто-нибудь.

Флоризель
Нет, милая, твое не рухнет счастье,

Пока я верен, — если ж изменю,

Иссякнет жизнь и рухнет свод вселенной.

О, посмотри в глаза мне! Пусть отец

Отнимет трон! Что в нем? Моя держава —

Твоя любовь.

Камилло
Благоразумье, принц!

Флоризель
Моя любовь — мое благоразумье.

А если разум не в ладу с любовью,

Отраду я в безумии найду.

Камилло
В вас говорит отчаянье, мой принц.

Флоризель
Мне все равно — отчаянье иль доблесть

То, что поможет клятву мне сдержать.

Ни честь, ни слава, верьте мне, Камилло,

Ни древний трон Богемии великой,

Ни все богатства гор, земли, морей

Меня нарушить клятву не заставят,

Любимой изменить не соблазнят.

А потому, Камилло, вас прошу я,

Прошу как друга моего отца,

С которым ныне расстаюсь надолго:

Когда начнет о сыне он грустить,

Его утешьте дружбой и советом,

Смягчайте мудро гнев его неправый.

Я твердо верю, что дорогу в жизни

Мы для себя сумеем проложить.

Мои слова отцу вы передайте,

Скажите, что с возлюбленной моей

Уплыл я в море, потеряв надежду

С ней быть счастливым на родной земле.

Корабль мой близко, он предназначался

Для дел иных, но так велит судьба.

Куда плыву я — знать вам бесполезно.

Камилло
Желаю, принц, вам стойкости в нужде,

Но не гнушайтесь дружеским советом…

Флоризель
Утрата, слушай… — Я сейчас, Камилло. —

(Отходит с Утратой в глубину сцены.)

Камилло
Бесповоротно он решил бежать.

Я был бы счастлив ехать вместе с ними,

Служить им верно, охранять в пути

И, воротясь в Сицилию родную,

Увидеть вновь несчастного Леонта,

Владыку моего и господина,

Которого люблю я всей душой.

Флоризель
Прошу простить, мой дорогой Камилло:

Так много дел, что я невежлив с вами.

Камилло
Мой милый принц, надеюсь, вы слыхали,

Что мне случалось вашему отцу

Оказывать различные услуги.

Флоризель
Да, вы служили преданно и честно.

Отец мой любит говорить об этом,

И он не знает, как вас наградить.

Камилло
Отлично, принц, тогда нет нужды клясться,

Что я люблю и короля и все,

Что королем любимо; это значит:

Люблю и вас, и вам хочу служить.

Примите ж мой совет, я укажу вам

Страну, где встретят дружбой и любовью

И вас и вашу милую, с которой —

Храни вас небо! — только смерть, я вижу,

Вас разлучит. Так поскорей женитесь,

А я стараться буду, чтоб король

Забыл свой гнев и с вами примирился.

Флоризель
Со мной… король… но это будет чудо!

Камилло, друг мой, сотвори его —

И жизнь тебе отдам я.

Камилло
Вы решили,

Куда вам плыть?

Флоризель
Пока еще не знаю.

Игра судьбы нас вынудила к бегству,

И потому мы вверимся судьбе

И будем плыть по ветру.

Камилло
Если так —

Внимание! Немедля отправляйтесь

В Сицилию и со своей принцессой

(Что быть ей вашей, видно и слепцу)

Идите прямо к королю Леонту.

Конечно, нужен ей наряд, достойный

Подруги принца. Я уж представляю,

Как вас Леонт в объятья заключит

И со слезами радости у сына

Просить прощенья будет за отца,

Как будет руки целовать принцессе,

Как он любовь сравнит с прошедшим гневом

И гнев отправит в тартар, а любовь

Оставит в сердце расцветать и крепнуть.

Флоризель
Но под каким предлогом, мой Камилло,

Явиться к королю?

Камилло
А вы скажите,

Что вас король послал к нему с приветом

И утешеньем. Как держаться дальше,

Как сообщить от имени отца

То, что пока лишь нам троим известно,

Я напишу вам, принц; необходимо,

Чтобы с Леонтом вы при каждой встрече

Об этом говорили, чтобы в вас

Почувствовал он душу Поликсена

И, как ему, во всем поверил вам.

Флоризель
Благодарю. Придумано чудесно.

Камилло
И, право, это больше вам сулит,

Чем бегство в неизведанные воды

К далеким и враждебным берегам,

Где за бедой идет беда другая,

Где мореход, надеясь лишь на якорь,

Стоит подолгу в нежеланном месте.

Да и притом, запомните, мой принц,

Основа для любви — благополучье,

А горе разрушает красоту

И убивает чувства.

Утрата
Вы неправы.

Румянец гаснет в горестях нужды,

Но чувства неизменны.

Камилло
Что я слышу!

Раз в сорок лет рождаются такие,

Как вы, пастушка.

Флоризель
Дорогой Камилло!

Насколько низок род ее и званье,

Настолько ж высока она душой.

Камилло
О да, хоть ей не дали воспитанья,

Она могла б учить учителей.

Утрата
Оставьте, я и так уж покраснела.

Флоризель
Любимая, прекрасная Утрата!

За что нам дан такой тернистый путь! —

Вы моего отца спасли, Камилло.

Вы друг наш и целитель. Что мне делать?

Где средства взять, чтобы прийти к Леонту

В достойном принца пышном одеянье?

Камилло
Об этом, милый принц, не беспокойтесь.

В Сицилии ведь все мои богатства.

Я напишу, и вам дадут одежду.

А чтобы вы не удивлялись больше,

Пойдемте, я скажу вам кое-что.

Отходят в сторону.

Возвращается ***Автолик****.*

Автолик
Ха-ха! Ну какая же дура эта честность! А доверчивость, ее родная сестрица, — тоже балда! Я спустил им весь мой хлам. В моем коробе не осталось ни фальшивых бриллиантов, ни ленточки, ни зеркальца, ни брошки, ни песенника, ни тесемки, ни перчаток, ни шнурка, ни браслетки, ни колечка — пусто! Каждый лез первым, точно я продавал амулеты, которые приносят счастье. Тут-то я и приметил, чей кошелек потолще, и хорошо это запомнил. Этот шут, который хвалился своим умом, так очаровался песнями девок, что не отходил от меня, пока не вызубрил и слова и голос. А глядя на него, и остальное стадо так заслушалось, что весь ум ушел у них в уши. Можно было в любой карман под юбку залезть — никто бы и не заметил, — отрезать кошелек, отпилить ключи от цепочки. Каждый только и слышал, что песни моей милости, и наслаждался этим враньем. И пока они этак спали наяву, я прикарманил все кошельки, туго набитые для праздника. Не явись этот старый хрен со своими воплями о дочке и о королевском сыне, не спугни он этих галок с мякины, я бы уж ни одного кошелька в живых не оставил.

Камилло*,* ***Флоризель*** *и* ***Утрата*** *возвращаются на авансцену.*

Камилло
Мое письмо прибудет вместе с вами

И все его сомненья разрешит.

Флоризель
А то письмо, что вам Леонт напишет…

Камилло
Подарком будет вашему отцу.

Утрата
Храни вас небо! Вы нам каждым словом

Сулите радость.

Камилло
(видит Автолика)

Это кто такой?

Он будет нам помощником прекрасным,

Мы не должны ничем пренебрегать.

Автолик
(в сторону)

Если они слышали — горе, я повешен!

Камилло
Эй, молодец! Чего тебя лихорадка трясет? Не бойся, мы тебе зла не сделаем.

Автолик
Я, сударь, человек бедный.

Камилло
Ну и оставайся таким. Никто у тебя твоей бедности не украдет. Мы только хотим присвоить твой нищенский вид. Поэтому разоблачайся — пойми, брат, это необходимо — и обменяйся платьем вот с этим господином. Хоть в проигрыше останется он, мы тебе еще дадим прибавку.

Автолик
Я, сударь, человек бедный. *(В сторону.)* Отлично вижу, кто вы такие.

Камилло
Ну, живей, живей! Видишь, господин уже раздевается.

Автолик
Так вы взаправду? *(В сторону.)* Я, кажется, раскусил эти шутки.

Флоризель
Поторопись, любезный.

Автолик
Конечно, я вам благодарен за щедрость. Но, по совести, мне неудобно…

Камилло
Отстегивай, отстегивай крючки.

Флоризель *и* ***Автолик*** *меняются одеждой.*

Прекрасная счастливица, пусть небо

Исполнит то, что вам я предсказал.

Подите за кусты, переоденьтесь.

Лицо закройте шарфом, на глаза

Надвиньте шляпу принца, чтобы в гавань

Неузнанной пробраться, — я уверен,

За вами кое-кто уже следит.

Утрата
Играть, я вижу, надо как на сцене.

Камилло
Нельзя иначе. Вы готовы, принц?

Флоризель

Да если б я отца родного встретил,

Он, кажется, меня бы не узнал.

Камилло
Нет, вам придется обойтись без шляпы.

(Отдает шляпу Утрате.)

Идите же, принцесса.

(Автолику.)

Друг, прощай!

Автолик
Adieu, синьор!

Флоризель
Утрата, мы забыли!..

Два слова…

(Шепчет ей на ухо.)

Камилло
(в сторону)

Я тотчас же королю

Скажу об их побеге и открою,

Куда они отплыли. Может быть,

За ними он отправится в погоню,

А я, сопровождая короля,

Сицилию увижу, по которой

Как женщина вздыхаю.

Флоризель
Да помогут

Нам небеса. Камилло, мы идем.

Камилло
Да, да, идите. Чем быстрей, тем лучше.

***Флоризель**, **Утрата** и **Камилло** уходят.*

Автолик
Хо-хо, я понял все, я слышал все! Недаром главное для вора: острый слух, зоркий глаз и

проворные руки. Хороший нюх тоже не мешает — чтобы вынюхивать работу для других частей тела. Однако в наши дни мошеннику — рай. Такой обмен хорош и без приплаты, а с приплатой это сущий клад. Боги нам помогают, что ни делаешь, все удается. Сам принц плутует: удирает от отца, да еще с камнем на шее. Считай я честным предупредить короля — я бы к нему не побежал. Но скрыть от него — много бесчестней. Поэтому останусь верен своим убеждениям.

Входят ***крестьянин*** *и* ***пастух****.*

В сторонку, в сторонку. Есть еще одно дельце для хорошей головы. Умный человек везде найдет работу: на каждом перекрестке, в каждой лавке, в церкви, на суде, даже возле виселицы.

Крестьянин
Будет, будет, ну что ты за человек! Надо сказать королю, что она подкидыш, а не твоя дочь.

Пастух
Нет, ты послушай…

Крестьянин
Нет, дай мне сказать…

Пастух
Ну, выкладывай.

Крестьянин
Если она не твоя плоть и кровь, значит, твоя плоть и кровь ничем короля не оскорбила. Значит, твою плоть и кровь не за что наказывать. Покажи те вещи, которые были при ней. Все, что было на ней и с ней, кроме того, что она сама хранит в секрете. Пускай тогда закон свистит. Плевать тебе.

Пастух
Я все расскажу королю, каждое слово и все проделки его сынка. Он и с отцом поступил нечестно и со мной — хотел меня свояком самому королю сделать.

Крестьянин
Именно свояком, никак не меньше. Вот вздорожала бы наша кровь, уж я не знаю, почем стала бы за унцию!

Автолик
(в сторону)

И умны же, сукины дети!

Крестьянин
Ну, пошли к королю. Как увидит, что в этом узелке, дернет он себя за бороду!

Автолик
(в сторону)

Не помешал бы их донос побегу моего благодетеля!

Крестьянин
Только бы застать его во дворце.

Автолик
(в сторону)

Хоть по природе я вор, а иногда бываю честным. Спрячем в карман примету разносчика. *(Снимает фальшивую бороду.)* Эй, вы, мужичье! Куда ковыляете?

Пастух
Во дворец, почтенный господин.

Автолик
У вас там дела, что ли? Какие, с кем? Что в этом узле? Ваше имя, ваше звание, состояние, воспитание, сколько вам лет — все выкладывайте, живее!

Крестьянин
Мы люди простые, сударь!

Автолик
Ложь! Вы люди грубые, лохматые, подавайте мне правду. Лгать полагается только купцам. Лгут они нам, солдатам, а мы им платим за это звонкой монетой, а не острым клинком, так что лгут они не даром.

Крестьянин
Ваша милость хотели, видно, и нам заплатить, да вовремя спохватились.

Пастух
Ведь вы придворный, сударь, с вашего позволенья.

Автолик
С позволенья или без позволенья, но я придворный. Разве ты не видишь по моей одежде, что я придворный? Разве ты не видишь по моей осанке, что я придворный? Разве не чувствуешь по моему запаху, что я придворный? Разве не понимаешь по моему презрению к тебе, что я придворный? Ты думаешь, если я расспрашиваю о твоих делишках, значит, я не придворный? Я придворный с головы до ног, и я могу тебя при дворе и водворить и выдворить, так что докладывай по порядку!

Пастух
У меня, сударь, дело к королю.

Автолик
А адвокат у тебя есть?

Пастух
А что это такое, с вашего позволенья?

Крестьянин
Адвокатами при дворе называют индюков. Скажи, что у тебя их нет.

Пастух
Нет у меня, сударь, ни индюка, ни петуха, ни курицы.

Автолик
Какое счастье, что рожден я знатным!

Но я ведь мог родиться мужиком,

Вот почему к ним снизойти хочу я.

Крестьянин
Наверно, знатный вельможа.

Пастух
Платье на нем хорошее, да носит он его плохо.

Крестьянин
Это самый вельможа и есть, когда дураком покажется. Важная особа, я это вижу по его зубочистке.[5]

Автолик
Вон тот узел — что в этом узле? Коробка? Что в ней такое?

Пастух
Сударь, в этой коробке такая тайна, которую может знать один лишь король, и он ее скоро узнает, если только я до него сразу доберусь.

Автолик
Старик, ты напрасно трудишься.

Пастух
Почему, сударь?

Автолик
Короля нет во дворце. Он поехал на новом корабле освежиться и проветриться. Если ты способен чувствовать — я тебе скажу, что у короля большая печаль.

Пастух
Я слышал, сударь; толкуют, что виноват в этом его сын, который хотел жениться на дочери пастуха.

Автолик
И если этот пастух еще не схвачен, пусть удирает. Ему грозят такие муки, такие пытки, от которых лопаются кишки у человека и разрывается сердце у чудовища.

Крестьянин
Вы так думаете, сударь?

Автолик
И это грозит не только ему, но и всем его родственникам до пятого колена — никто не минует палача. И так им и надо! Какой-то подлый, выживший из ума овчар задумал породниться с королевским сыном. Иные говорят, что его побьют камнями, но, по-моему, это слишком мягкая смерть. Переставить трон нашего монарха в овчарню! Да самой страшной казни мало за это!

Крестьянин
С вашего позволенья, сударь, вы не слыхали, есть у этого старика сын?

Автолик
Есть, и с него заживо сдерут кожу. Потом вымажут медом и поставят возле осиного гнезда.

Там он будет стоять, пока на три четверти не умрет. Потом его оживят водкой или другим горячительным и в самый жаркий день приставят к кирпичной стене. которую палит южное солнце, и так он будет стоять, пока мухи не заедят его насмерть. Но к чему толковать об этих гнусных мошенниках? Скажите лучше, добрые люди, что у вас за дело до короля, — вы, мне кажется, люди простые и честные. Если вы меня хорошо поблагодарите, я вас провожу к королю и шепну ему словечко в вашу пользу. Если кто-нибудь может вам помочь, кроме короля, так это я.

Крестьянин
(пастуху)

Он, кажется, очень сильный человек. Подмажь его, дай ему несколько золотых. Власти — это упрямый медведь, но помани их золотом — и будешь водить за нос. Выверти ему кошелек на ладонь — и дело с концом. Ты только вспомни: «побьют камнями, сдерут заживо кожу».

Пастух
Если ваша милость хотите нам помочь — вот все мое золото. Но я могу сбегать домой и принести еще столько же, а этот молодец покуда останется у вас заложником.

Автолик
Когда я сделаю, что обещал, тогда и отдашь.

Пастух
Слушаю, ваша милость.

Автолик
Хорошо, пока давай половину. А ты тоже хлопочешь об этом деле?

Крестьянин
Отчасти да, почтенный господин. Но хоть и плохо быть в моей шкуре, надеюсь, ее с меня не сдерут.

Автолик
Это сделают только сыну пастуха. Или повесят его, тоже будет острастка для других.

Крестьянин
Утешил, нечего сказать. — Нет, мы должны увидеть короля и показать ему наши диковины. Пускай узнает, что она тебе не дочь, а мне не сестра, иначе мы пропали. *(Автолику.)* Я дам вам, сударь, столько же, сколько этот старик, когда дело будет сделано, и останусь вашим заложником, пока он не принесет золото.

Автолик
Я верю вам. Идите направо, к берегу моря, я только отойду на минутку и — за вами.

Крестьянин
Благословенье, что нам попался этот человек, прямо благословенье.

Пастух
Пойдем, как он велел. Само небо его послало, чтоб нам помочь.

Пастух *и* ***крестьянин*** *уходят.*

Автолик

Если бы я решил стать честным человеком, сама Фортуна мне помешала бы. Она сует добычу мне прямо в рот. Теперь она послала мне двойную благодать. И золото получил и принцу послужил, моему господину. Может, еще за это и повышение дадут. Сведу этих кротов безголовых к принцу на корабль. Если он отправит их на берег и не обратит внимания на их донос — пусть назовет меня бродягой за мою услужливость. Этой кличкой меня не прошибешь, я уже к такому позору привык. Сведу их к принцу, может, из этого что-нибудь и выйдет. *(Уходит.)*

Акт V

Сцена 1

Зал во дворце Леонта.

Входят ***Леонт****,* ***Клеомен****,* ***Дион****,* ***Паулина*** *и* ***другие****.*

Клеомен
О государь, довольно предаваться

Бесплодной скорби! Грех уже искуплен.

Раскаянье превысило вину.

Пора вам поступить подобно небу,

Которое простило вас давно.

Забудьте то, что позабыли боги.

Леонт
Пока я жив и помню Гермиону,

Моя вина мне будет сердце жечь.

Могу ль простить себе я злодеянье,

Лишившее наследника престол мой,

Убившее нежнейшую подругу,

Которой нет подобных на земле?

Паулина
К несчастью, это слишком справедливо!

Мой государь, когда бы вы собрали

Всех в мире жен и взяли бы от каждой

Все лучшее, чтобы создать одну,

Она б с убитой вами не сравнилась.

Леонт

Да, ты права! С убитой… гм, с убитой…

Ты не упустишь случая ужалить!

Какое право… Впрочем, мы не будем…

Но перестань мне это повторять!

Клеомен
Есть тысячи предметов для беседы,

Вполне достойных вашей доброты

И более полезных государю.

Паулина
Я знаю, вы женить его хотите.

Дион
Чего ж другого можем мы хотеть?

Сударыня, иль вам не жаль отчизны,

Не жаль, что род высокий прекратится?

Подумайте, какая вспыхнет смута,

Когда король останется бездетным.

Пусть радует нас то, что в лучший мир

Вознесся дух покойной королевы.

Наш долг теперь — подумать о живых.

А что важней для блага всей державы,

Чем нового наследника рожденье?

Паулина
Но где найти для короля подругу,

Достойную усопшей? И возможно ль

Препятствовать велению богов?

Не прорицал ли Аполлон могучий,

Что будет без наследника Леонт

До той поры, покуда не найдется

Потерянная дочь? Такого чуда,

Равно как возвращенья Антигона,

Наш слабый ум вообразить не может.

Но что с того? Нет, сударь, ваш совет

Противен воле неба. — Не тревожьтесь!

Наследник вам найдется, государь!

Ведь завещал же Александр Великий

«Достойнейшему» трон — и отыскался

Ему наследник.

Леонт
Верно, Паулина,

Ты свято память Гермионы чтишь.

Когда б я не отверг твоих советов,

Я и теперь, счастливый, бы глядел

В глубокие глаза моей подруги

И принимал дары желанных губ.

Паулина
И сколько бы они вам ни дарили,

Богатство их росло бы.

Леонт
Ты права!

Нет жен таких! И если б я женился

И отдал сердце менее достойной,

Передо мной бы встал, как судия,

Священный дух прекрасной Гермионы

И молвил бы: «За что?»

Паулина
Да, государь,

И так спросить она была бы вправе.

Леонт
Конечно, вправе. Страшно и подумать,

Но я убил бы новую жену.

Паулина
Я только бы того и добивалась!

Когда б могла я духом королевы

Явиться к вам, о, я бы вам велела

Смотреть в глаза своей второй жене

И перед ней мне объяснить свой выбор.

И вас ударом грома поразил бы

Мой крик прощальный: «Помни обо мне!»

Леонт
Ее глаза сияли мне как звезды,

А у других они — потухший уголь.

Не бойся, Паулина, у Леонта

Другой жены не будет.

Паулина
Дайте клятву

Жениться только с моего согласья.

Леонт
Спасением души тебе клянусь.

Паулина
Вы, господа, свидетелями будьте.

Клеомен
Как вы его связали!

Паулина
Развяжу!

Когда найду подобье Гермионы.

Клеомен
Сударыня…

Паулина
Молчите! — Государь,

Когда вы захотите вновь жениться,

Позвольте мне найти для вас подругу.

Одну я знаю — старше Гермионы,

Но на нее похожую настолько,

Что светлый дух погибшей королевы

Благословил бы вас на этот брак.

Леонт
Ты верный друг! Итак, распоряжайся

Моей судьбой.

Паулина
(в сторону)

Вы женитесь не раньше,

Чем встанет из могилы Гермиона.

*Входит **придворный**.*

Придворный
К вам, государь, какой-то чужеземец.

Себя он называет Флоризелем,

Богемским принцем, сыном Поликсена.

И с ним принцесса — дивной красоты.

Леонт
Что? Так внезапно! Быть того не может!

Несовместим с его державным саном

Такой приезд. У них большая свита?

Придворный
Нет, только челядь, да и то немного.

Леонт
Ты говоришь, принцесса тоже здесь?

Придворный
Красавица! Я не видал подобной!

Паулина
О Гермиона! Новый век всегда

Глядит с пренебрежением на старый.

И, мертвая, ты новой красоте

Дорогу уступаешь. Вы же сами

Писали ей надгробные стихи:

«Не будет, нет и не было подобной!»

И так остыл недавний ваш восторг,

Что гостью вы находите прекрасной!

Придворный
Сударыня, простите! Королеву

Почти забыл я — но, прошу прощенья,

Лишь только вы увидите принцессу,

Ей похвала сорвется с ваших губ.

Я слов не нахожу, ее достойных.

Здесь будут все у ног ее.

Паулина
Да что вы!

И женщины?

Придворный
О, женщины полюбят

Ее за то, что лучше всех она,

А мы — за то, что лучшая из женщин.

Леонт
Ты, Клеомен, с друзьями выйди к ним

И приведи гостей в мои объятья.

Клеомен *и* ***другие*** *уходят.*

Нет, это все мне кажется загадкой.

Паулина
Вот если б жив был наш чудесный принц —

Как с этим гостем мог бы он сдружиться!

Они ведь однолетки.

Леонт
Паулина!

Оставь! Когда ты говоришь о принце,

Мне кажется, он снова умирает.

Зачем, зачем ты это мне сказала —

При виде гостя я с ума сойду.

Вот он идет.

Входят ***Клеомен***, ***Флоризель***, ***Утрата*** *и* ***другие***.

Я рад вас видеть, принц!

О, ваша мать была верна супругу!

Клянусь, вы так похожи на отца,

Что, если бы мне лет на двадцать меньше,

Я кинулся бы к вам, воскликнув: брат!

И забросал словами, доверяя

Вам чувства, мысли, шалости, надежды.

Привет вам, принц, привет! И вам, принцесса!

Какая вы красавица! Увы!

И у меня такие были дети,

И мог я быть счастливейшим отцом,

Но сам разрушил собственное счастье,

Отвергнул дружбу вашего отца,

Которого я так люблю доныне,

Так жажду вновь хотя бы раз увидеть.

Флоризель
Я по его желанью прибыл к вам.

Отец мой шлет, как королю и брату,

Вам свой привет и просит передать,

Что, если б не томился он недугом,

Ослабившим и дух его и тело,

Он пересек бы земли и моря,

Чтоб вновь обнять любимого монарха.

Леонт
О брат мой! Он, как прежде, благороден!

Я узнаю его высокий дух.

И гложет стыд меня сильней, чем прежде.

Я рад вам, дети, как земля весной

Теплу и солнцу рада. Но скажите,

Как ваш отец такую красоту

Доверить мог безумству океана

И ради недостойного собрата

Послать принцессу в этот тяжкий путь?

Флоризель
Мой государь, мы к вам явились прямо

Из Ливии.

Леонт
Где правит храбрый Смал,

Которого и любят и боятся?

Флоризель
Да, государь. Он слезы лил невольно,

На мой корабль сопровождая дочь.

А мы, простясь, поплыли с южным ветром,

Чтоб вашему величеству покорно

Привет отца сердечный передать.

От берегов Сицилии я свиту

Домой отправил — сообщить отцу,

Что сватовство успехом увенчалось

И я благополучно прибыл к вам.

Леонт
Пока вы здесь, пусть праведные боги

Благословляют счастьем эту землю.

Судьба послала вашему отцу

Достойное заслуг его потомство.

А я наказан за свои грехи.

О, если бы вернуть мне дочь и сына!

Входит ***придворный****.*

Придворный
Великий государь, такая весть,

Что невозможно было б ей поверить,

Когда б ее не подтверждало все!

Вам шлет король Богемии привет

И просит вас, чтоб задержали принца,

Который, сан, и честь, и долг забыв,

Бежал с пастушкой.

Леонт
Где ж он? Где король?

Придворный
Здесь, в городе, я прямо от него.

Я говорю бессвязно, но событье

Настолько неожиданно… Простите,

Я отклонился вновь… Когда король

Шел ко дворцу, ему упали в ноги

Два пастуха — как после оказалось,

Отец и брат поддельной королевы,

Бежавшей с юным принцем.

Флоризель
Что я слышу!

Камилло, благороднейший, честнейший,

Нас выдал!

Придворный
Вы спросите у него.

Он прибыл с государем.

Леонт
Кто? Камилло?

Придворный

Да, государь, и я с ним говорил.

Он пастухов допрашивал. Вот случай!

Их ужас невозможно описать.

Валяются в ногах у короля,

Целуют землю, плачут и клянутся,

Но их король и слушать не желает

И казнью жесточайшей им грозит.

Утрата
О мой отец! Нам подослали боги

Предателя, чтоб наш союз расторгнуть.

Леонт
Вы не венчались?

Флоризель
Нет, и я боюсь,

Что легче звездам обвенчаться с морем.

Леонт
Скажите, принц, возлюбленная ваша —

Дочь короля?

Флоризель
Конечно, — с той минуты,

Когда она моей женою станет.

Леонт
Увы, поспешность вашего отца

Заставит долго ждать такой минуты.

Мне жаль, мой принц, мне очень жаль, что вы

Сыновний долг решаетесь нарушить,

И я скорблю, что избранная вами

Настолько ниже вас происхожденьем

И вам, увы, не может стать женой.

Флоризель
О, посмотри в глаза мне, дорогая!

Пусть нам враждебны боги и отец,

Мою любовь они убить не в силах. —

Я умоляю, государь, когда-то

Вы были юны, вы, как я, любили, —

Вы можете спасти мою любовь.

Отец ни в чем, ни в чем вам не откажет —

Сокровище отдаст вам, как безделку!

Леонт
О, я не знал, тогда пускай вручит

Мне вашу драгоценную невесту.

Паулина
Мой государь, у вас блестят глаза!

Но вспомните, за пять недель до смерти

Супруга ваша не была ль прекрасней?

Леонт
В ней… странно… мне почудилась… она!

(Флоризелю.)

Я вам еще на просьбу не ответил,

Но я согласен. Где же ваш отец?

Мы с ним поговорим, я обещаю.

И если брак ваш не противен чести,

Я вам обоим друг. Пойдемте, принц.

Уходят.

Сцена 2

Сицилия. Перед дворцом Леонта.

Дворянин *и* ***Автолик****.*

Автолик
Простите, сударь, вы присутствовали при этом?

Дворянин
Я видел, как вскрывали ларчик. В это время пастух начал что-то рассказывать. И вдруг на их

лицах выразилось неописуемое изумление, нам всем приказали удалиться, и я расслышал только, что пастух нашел ребенка.

Автолик
Хотелось бы знать, чем это кончилось.

Дворянин
Я только это и знаю. Король и Камилло прямо в лице переменились. Глаза у них чуть не вылезли на лоб. Они молчали, но удивление их было такое, как будто целый мир не то погиб, не то родился. И нельзя было догадаться, чем это вызвано: горем или радостью. Во всяком случае, они узнали нечто невероятное. Но вот идет человек, который, наверно, знает больше, чем я.

*Входит **второй дворянин**.*

Что нового, Роджеро?

Второй дворянин
Только то, что всюду готовятся к празднествам. Сбылось пророчество оракула: дочь короля отыскалась. В Сицилии не хватит поэтов, чтобы воспеть чудеса, случившиеся за какой-нибудь час.

*Входит **третий дворянин**.*

Вот управитель госпожи Паулины. Он, наверно, знает больше моего. Ну, что слышно, синьор? Вся эта правда так похожа на сказку, что ей не верить. Неужели король нашел наследную принцессу?

Третий дворянин
Совершенно точно. Доказательства такие, что кажется, будто сам все видел. Мантия королевы Гермионы, ее ожерелье на шее ребенка, лежавшая в ларчике записка Антигона, руку которого все узнают; наконец, царственный облик молодой девушки, ее сходство с матерью, врожденное благородство осанки и тысячи других признаков свидетельствуют, что она королевская дочь. А встречу королей вы видели?

Второй дворянин
Нет.

Третий дворянин
Вы пропустили зрелище, которого не опишешь. Если б вы видели их радость! А потом слезы! Казалось, плачет само горе, вынужденное покинуть их сердца. Лица королей стали неузнаваемы, и только по одежде можно было догадаться, что это они. Наш король был вне себя от радости, что нашел пропавшую дочь. Но радость напомнила ему о другой потере, и он начал восклицать: «О Гермиона, Гермиона!» Потом он просил прощения у богемского короля, потом кинулся обнимать своего зятя, потом принялся опять душить в объятьях свою дочь. И кончил тем, что стал благодарить старого пастуха, стоявшего тут же, подобно памятнику, разрушенному временем и бурями, видавшему многие царства и многих королей. Одним словом, я никогда не слышал и не видел ничего подобного.

Второй дворянин
А что стало с Антигоном, с тем, который увез ребенка?

Третий дворянин

А это как в старой сказке, где события продолжают наворачиваться, хотя никто уже не верит и не хочет слушать: Антигон был разорван медведем. Это рассказывает сын пастуха, и в том, что он не врет, убеждает не только его простодушие и искренность, но также перстень и платок погибшего, которые Паулина узнала.

Первый дворянин
А что сталось с его кораблем и спутниками?

Третий дворянин
Корабль потерпел крушение на глазах пастуха в ту самую минуту, как был растерзан Антигон. Так что все, кто участвовал к этом преступном деле, погибли именно тогда, когда малютка была спасена. Пастух подробно рассказал об их смерти. Но какая благородная борьба между горем и радостью бушевала в сердце Паулины! Она оплакивала гибель супруга и в то же время благодарила оракула за исполнение пророчества. Она подняла принцессу и сжала в объятиях так, как будто хотела навеки приковать ее к сердцу, чтобы не потерять вторично.

Первый дворянин
Да, величие этой сцены было достойно царственных актеров.

Третий дворянин
Но самым трогательным было другое — то, что выудило из глаз моих если не рыбу, так целый поток слез. Вы не представляете, как потрясающе подействовал на дочь рассказ о смерти королевы — чистосердечное и горестное признание короля. Она сначала слушала безмолвно, но вдруг воскликнула: «Несчастный день!» — и залилась кровавыми слезами, я говорю — кровавыми, потому что сердце мое тоже плакало кровью. При этом зрелище даже люди твердые как мрамор изменились в лице, а иные лишились чувств. Это было всеобщее горе.

Первый дворянин
Они уже вернулись во дворец?

Третий дворянин
Нет, принцесса услышала, что Паулина хранит у себя статую покойной королевы — многолетний и недавно законченный труд знаменитого мастера Джулио Романо,[6] который с таким совершенством подражает природе, что, кажется, превзошел бы ее, когда бы сам он был бессмертен и мог оживлять свои творения. Говорят, он придал статуе такое сходство с Гермионой, что, забывшись, можно к ней обратиться и ждать ответа. Туда и направилась принцесса в великом нетерпении любви. И там они все останутся на вечернюю трапезу.

Второй дворянин
Я всегда подозревал, что у Паулины есть какая-то тайна. Со дня смерти Гермионы она по два, по три раза в день посещала свою уединенную виллу. Не пойти ли и нам туда, чтоб разделить всеобщую радость?

Первый дворянин
Кто же, имея возможность туда пойти, откажется от этого? Там новая радость рождается каждое мгновенье, а мы упускаем такое зрелище. Идемте.

***Дворяне** уходят.*

Автолик
Вот когда я мог заработать повышение, если бы не темные пятна на моей прошлой жизни. Ведь это я привел пастуха и его сына на корабль принца, я рассказал ему все, что они болтали о

каком-то ларчике и о всякой всячине. Только принц на ту пору занят был мнимой пастушкой и ее морской болезнью, хотя и сам он был не в лучшем виде. А непогода не утихала, и поэтому тайна осталась тайной. Впрочем, не о чем тужить: если бы тайну раскрыл именно я, разве эта услуга сняла бы мои прежние грехи?

Входят ***пастух*** *и* ***крестьянин****.*

Вот шествуют те, кого я невольно облагодетельствовал. На глазах расцветают от счастья!

Пастух
Ну, сынок, у меня уже детей больше не будет. Но твои сыновья и дочери — все будут дворянами.

Крестьянин
(Автолику)

Очень рад, сударь, что встретил вас. Намедни вы отказались драться со мной, потому что я не был тогда прирожденным дворянином. Видите этот камзол? Попробуйте сказать, что не видите и что я не прирожденный дворянин! Лучше уж скажите тогда, что этот камзол не прирожденный дворянин. Ну-ка, скажите, что я лгу, а тогда испытайте, прирожденный ли я дворянин.

Автолик
Я вижу, сударь, что теперь вы прирожденный дворянин.

Крестьянин
Да, и вот уже четыре часа пребываю в этом звании.

Пастух
И я, сынок.

Крестьянин
И ты. Но я угодил в дворяне прежде, чем мой отец. Потому что королевский сын взял меня за руку и назвал братом, потом оба короля назвали моего отца братом. Потом принц, мой брат, и принцесса, моя сестра, назвали моего отца отцом. И тогда мы заплакали, и это были наши первые дворянские слезы.

Пастух
Поживем, сынок, — будут не последние.

Крестьянин
А иначе было бы обидно — раз уж мы попали в такое положение.

Автолик
Сударь, я смиренно молю вас, простите мне все провинности перед вашей милостью и замолвите за меня словечко принцу, моему прежнему хозяину.

Пастух
Изволь, сынок, не отказывай ему. Уж будем благородны, коль попали в благородные.

Крестьянин
Ты изменишь свою жизнь?

Автолик
Непременно, если вашей милости угодно.

Крестьянин
Давай руку. Я поклянусь принцу, что ты такой же верный и честный малый, как всякий человек в Богемии.

Пастух
Можешь это сказать, но зачем клясться?

Крестьянин
Как же не клясться, когда я дворянин? Пусть мужичье говорит просто, а я буду клясться.

Пастух
А что, если это вранье, сынок?

Крестьянин
Какое бы ни было вранье, истинный дворянин может ради своего друга поклясться. И я непременно поклянусь принцу, что ты честный малый и больше не будешь пьянствовать, хотя и знаю, что ты нечестный малый и пьянствовать будешь. Непременно поклянусь.

Автолик
А я, сударь, изо всех сил буду это доказывать.

Крестьянин
Главное, стань честным. И если я тогда не удивлюсь, почему ты пьянствуешь, назови меня лжецом.

Трубы.

Слышишь, короли и принцы, наши родственники, идут смотреть изображение королевы. Идем, ступай за нами; мы тебе будем добрыми господами.

Уходят.

Сцена 3

Капелла в доме Паулины.

Входят ***Леонт***, ***Поликсен***, ***Флоризель***, ***Утрата***, ***Камилло***, ***Паулина***, ***придворные*** *и* ***слуги***.

Леонт
Спасибо, дорогая Паулина,

Я так тебе обязан.

Паулина
Государь!

Я не по злобе вас порой сердила.

Я вам добра желала, и за это

Вы мне добром платили. Но сегодня,

В мой скромный дом придя желанным гостем

С державным братом, с юною четой —

Наследниками вашего престола, —

Вы оказали мне такую честь,

Что я мой долг не оплачу и жизнью.

Леонт
О Паулина! Только беспокойство

Тебе мы этой честью причинили.

Я с наслажденьем осмотрю твой дом.

Но где же то, чего принцесса жаждет,

Где изваянье матери ее?

Паулина
Она была живая несравненна,

И потому ее изображенье

Затмило все творенья рук людских.

Ему не место в общей галлерее.

Она вон там. Холодный этот камень

С живою королевой больше схож,

Чем спящий с мертвецом. Вы посмотрите!

*Распахивается занавес и открывает **Гермиону**, стоящую на пьедестале в виде статуи.*

Молчанье ваше — признак восхищенья,

Но все-таки скажите что-нибудь.

Вам слово, государь! Она похожа?

Леонт
Непостижимо! О прекрасный мрамор,

Когда б я мог услышать твой укор

И радостно воскликнуть: Гермиона!

Но ты молчишь, ты упрекать не можешь,

И тем вдвойне похож ты на нее.

Но все ж таких морщин у Гермионы

Я, Паулина, что-то не припомню.

Она здесь много старше.

Поликсен
Это верно.

Паулина
Тем прозорливей наш великий мастер.

Он на шестнадцать лет ее состарил,

Как если бы она не умерла.

Леонт
Такой она была бы мне на радость.

А ныне я, живое знавший тело,

Пред равнодушным мрамором стою

И не могу холодное величье

Склонить мольбой к любви, к ответной ласке.

Позор, позор! Она как будто молвит:

Не я из камня сделана, а ты.

Но это колдовство! В ней все живое!

Я вспоминаю… Дочь моя, смотри,

Ты веришь ли? Но что с тобой, Утрата,

И ты подобно статуе стоишь…

Утрата
Мой государь, позвольте мне — не знаю…

Позвольте стать пред нею на колени

И попросить ее благословенья.

О мать, о дорогая королева,

Дай руку мне твою поцеловать!

Паулина
Не прикасайтесь! Краски еще влажны.

Камилло
О государь! Пора изгнать печаль!

Ужель шестнадцать лет ее не стерли!

Какое счастье может столько жить,

Какое горе вправе столько длиться!

Поликсен
Мой милый брат, о, если бы я знал,

Как облегчить твоей печали бремя,

Взять хоть частицу горя твоего!

Паулина
Когда б я знала, государь, что вас

Так опечалит это изваянье,

Нет, я бы вам его не показала!

Леонт
Не закрывай!

Паулина
Нельзя смотреть так долго,

Не то воображенье вас обманет

И вам она покажется живой.

(Хочет задернуть занавес.)

Леонт
Оставь, оставь! Но, боги, что за чудо!

Кто создал эту статую? Смотри:

Она ведь дышит! Разве в этих жилах

Не бьется кровь?

Поликсен
Прекрасное творенье!

Мне чудится улыбка на губах.

Леонт
Глаза блестят, какая мощь искусства!

Паулина
Нет, я закрою! Право — государь

Подумать может, что она живая.

Леонт
О Паулина, если я обманут,

Пускай обман продлится двадцать лет!

Да есть ли счастье больше на земле,

Чем это счастье моего безумья!

Паулина
Мне жаль вас, государь, так долго мучить,

Вам волноваться вредно.

Леонт
Ах, оставь!

Что сладостней подобного мученья!

А все-таки она, клянусь вам, дышит.

Вы надо мною можете смеяться,

Но я хочу ее поцеловать.

Паулина
Да что вы, государь! Остановитесь!

Ведь краска на губах ее свежа.

Вы можете гармонию нарушить.

Уж лучше я задерну.

Леонт
Перестань!

Я двадцать лет могу смотреть.

Утрата
Я тоже!

Готова здесь не меньше простоять!

Паулина
Иль уходите, или приготовьтесь

И не такие чудеса увидеть.

Да! Если хватит мужества у вас,

Я изваянье двигаться заставлю —

Сойти и взять вас за руку. Но только

Прошу вас не подумать, государь,

Что я тут занимаюсь чернокнижьем.

Леонт
Все, что ты в силах, сделай, Паулина!

Сойти велишь ей — буду я смотреть.

Велишь ей говорить — я буду слушать.

О, ты ведь можешь! Пусть сойдет на землю,

Пусть говорит!

Паулина
Согласна, государь.

Но вы должны всем сердцем верить чуду.

Не шевелитесь. Тот, кто хочет видеть

Здесь колдовство, пускай уйдет.

Леонт
Мы верим

И жаждем чуда.

Паулина
Музыка, играй!

Музыка.

Пора, проснись! Не будь отныне камнем!

Покинь свой склеп для радостного солнца!

Приди в объятья дружбы и любви!

Приди, мы ждем! Лишь мертвые недвижны,

Но движется и дышит тот, кто жив.

Гермиона *сходит с пьедестала.*

Она сошла. Подходит. Не пугайтесь.

Как темным чарам замысел мой чужд,

Так все с живой природой в ней согласно.

Теперь до гроба с ней не разлучайтесь,

Иль королеву вы убьете вновь.

Мой государь, прошу вас, дайте руку.

Когда-то вы ее руки просили,

Теперь супруга вашей ждет руки.

Леонт
(обнимает ее)

О, теплая! Пусть это волшебство.

Ему я верю, как самой природе.

Поликсен
Она его целует!

Камилло
Обнимает!

Она жива! Так что ж она молчит?

Поликсен
Пусть нам расскажет, где она таилась

И как была похищена у смерти.

Паулина
Ведь вы лжецом назвали бы любого,

Кто вам сказал бы, что она жива.

Но видите: жива, хотя молчит.

Так потерпите! — Милая принцесса,

Склонитесь перед матерью своей,

Просите у нее благословенья. —

Вот ваша дочь!

Утрата *падает на колени перед* ***Гермионой****.*

Гермиона
О, посмотрите, боги!

Пролейте благодать на дочь мою!

Кто спас тебя, дитя мое, скажи мне!

Где ты жила? Как ты нашла отца?

От верной Паулины я узнала,

Что Аполлон предрек тебе спасенье,[7]

И для тебя я сохранила жизнь.

Паулина
Она вам все расскажет, будет время!

Не омрачайте этот светлый миг

Минувшим горем. Милые счастливцы,

Идите во дворец. Пусть вашу радость

Разделит весь народ. А я останусь,

Чтоб, как голубка на засохшей ветке,

Оплакивать покойного супруга,

С которым встречусь только в лучшем мире.

Леонт
Нет, Паулина, победи печаль!

Жену мне выбрать я тебе позволил,

Позволь мне выбрать мужа для тебя.

Где ты нашла жену мою — не знаю

И не могу понять, ведь каждый день,

Молясь, я плакал на ее могиле.

Но мужа мне искать недалеко,

Тебя он ждет. — Ну, подойди, Камилло.

Дай руку той, чей ум и добродетель

Прославила молва и подтверждают

Два короля. Идемте во дворец. —

Что? Гермиона! Ты на брата смотришь?

Простите же меня. Вы оба чисты,

А я безумец. Вот твой юный зять,

Сын короля. Он волею богов

Помолвлен с нашей дочерью. — Идемте. —

Веди нас, дорогая Паулина,

Туда, где мы за дружеским столом

Расспросим и расскажем по порядку,

Где каждый был, как жил он эти годы. —

Не правда ли, пора за пир, друзья!

Уходят.

[1] *Действующие лица.* — В именах персонажей наблюдается пестрое смешение форм греческих (Леонт, Поликсен, Гермиона и др.), латинских (Мамиллий) и даже итальянских (Паулина и др.). Имя Флоризель придумано Шекспиром на основе латинского (или романского) корня flor — цветок, цветущий. Крестьянин был назван у Шекспира, подобно могильщикам в «Гамлете» или деревенскому парню в «Антонии и Клеопатре», clown, т. е. «деревенщина», «простак», «шут».

[2] *...ей подвластны и юг и север, запад и восток.* — Согласно астрологическим воззрениям, планеты оказывали влияние на судьбу лишь в определенных сочетаниях и условиях; по мнению ослепленного ревностью Леонта, «планета сводничества» действует повсюду и в любых положениях.

[3] *...они подкинули мне младенца.* — Существовало поверье, что феи иногда выкрадывают полюбившееся им человеческое дитя и подкидывают на его место собственное. Такой подкидыш фей упоминается также в «Сне в летнюю ночь».

[4] *Пятнадцать лет я не был на родине.* — Небрежность Шекспира: только что перед этим (IV, 1,) хор возвестил, что истекло шестнадцать лет.

[5] *Важная особа, я это вижу по его зубочистке.* — Зубочистка во времена Шекспира была французской модой, лишь недавно занесенной в Англию и получившей распространение среди аристократии.

[6] *...недавно законченный труд знаменитого мастера Джулио Романо.* — Джулио Романо был итальянским живописцем (1482-1546), и нет никаких данных полагать, чтобы он когда-либо занимался скульптурой.

[7] *От верной Паулины я узнала, что Аполлон предрек тебе спасенье...* — Неточность со стороны Шекспира: Гермиона присутствовала, когда читали изречение оракула.

А. Смирнов

Спасибо, что читаете вместе с «Азбукой веры».

Другие материалы раздела – azbyka.ru/fiction

Поддержать портал – azbyka.ru/kak-pomoch